

The Murders In The Rue Morgue

Эдгар Аллан По

Edgar Allan Poe

Убийство на улице Морг

The Murders in the Rue Morgue

Что за песню пели сирены или каким именем назывался Ахилл, скрываясь среди женщин, - уж на что это, кажется, мудреные вопросы, а какая-то догадка и здесь возможна.

What song the Syrens sang, or what name Achilles assumed when he hid himself among women, although puzzling questions are not beyond all conjecture.

Сэр Томас Браун. Захоронения в урнах

--SIR THOMAS BROWNE, Urn-Burial.

Так называемые аналитические способности нашего ума сами по себе малодоступны анализу.

THE mental features discoursed of as the analytical, are, in themselves, but little susceptible of analysis.

Мы судим о них только по результатам.

We appreciate them only in their effects.

Среди прочего нам известно, что для человека, особенно одаренного в этом смысле, дар анализа служит источником живейшего наслаждения.

We know of them, among other things, that they are always to their possessor, when inordinately possessed, a source of the liveliest enjoyment.

Подобно тому как атлет гордится своей силой и ловкостью и находит удовольствие в упражнениях, заставляющих его мышцы работать, так аналитик радуется любой возможности что-то прояснить или распутать.

As the strong man exults in his physical ability, delighting in such exercises as call his muscles into action, so glories the analyst in that moral activity which disentangles.

Всякая, хотя бы и нехитрая задача, высекающая искры из его таланта, ему приятна.

He derives pleasure from even the most trivial occupations bringing his talents into play.

Он обожает загадки, ребусы и криптограммы, обнаруживая в их решении проницательность, которая уму заурядному представляется чуть ли не сверхъестественной.

He is fond of enigmas, of conundrums, of hieroglyphics; exhibiting in his solutions

of each a degree of acumen which appears to the ordinary apprehension preternatural.

Его решения, рожденные существом и душой метода, и в самом деле кажутся чудесами интуиции.

His results, brought about by the very soul and essence of method, have, in truth, the whole air of intuition.

Эта способность решения, возможно, выигрывает от занятий математикой, особенно тем высшим ее разделом, который неправомерно и только в силу обратного характера своих действий именуется анализом, так сказать анализом par excellence [По преимуществу (франц.).]

The faculty of re-solution is possibly much invigorated by mathematical study, and especially by that highest branch of it which, unjustly, and merely on account of its retrograde operations, has been called, as if par excellence, analysis.

Между тем рассчитывать, вычислять - само по себе еще не значит анализировать.

Yet to calculate is not in itself to analyze.

Шахматист, например, рассчитывает, но отнюдь не анализирует.

A chess-player, for example, does the one

without effort at the other.

А отсюда следует, что представление о шахматах как об игре, исключительно полезной для ума, основано на чистейшем недоразумении.

It follows that the game of chess, in its effects upon mental character, is greatly misunderstood.

И так как перед вами, читатель, не трактат, а лишь несколько случайных соображений, которые должны послужить предисловием к моему не совсем обычному рассказу, то я пользуюсь случаем заявить, что непритязательная игра в шашки требует куда более высокого умения размышлять и задает уму больше полезных задач, чем мнимая изощренность шахмат.

I am not now writing a treatise, but simply prefacing a somewhat peculiar narrative by observations very much at random; I will, therefore, take occasion to assert that the higher powers of the reflective intellect are more decidedly and more usefully tasked by the unostentatious game of draughts than by all the elaborate frivolity of chess.

В шахматах, где фигуры неравноценны и где им присвоены самые разнообразные и причудливые ходы, сложность (как это нередко бывает) ошибочно принимается за глубину.

In this latter, where the pieces have

different and bizarre motions, with various and variable values, what is only complex is mistaken (a not unusual error) for what is profound.

Между тем здесь решает внимание.

The attention is here called powerfully into play.

Стоит ему ослабеть, и вы совершаете оплошность, которая приводит к просчету или поражению.

If it flag for an instant, an oversight is committed, resulting in injury or defeat.

А поскольку шахматные ходы не только многообразны, но и многозначны, то шансы на оплошность соответственно растут, и в девяти случаях из десяти выигрывает не более способный, а более сосредоточенный игрок.

The possible moves being not only manifold but involute, the chances of such oversights are multiplied; and in nine cases out of ten it is the more concentrative rather than the more acute player who conquers.

Другое дело шатки, где допускается один только ход с незначительными вариантами; здесь шансов на недосмотр куда меньше, внимание не играет особой роли и успех зависит главным образом от сметливости.

In draughts, on the contrary, where the moves are unique and have but little variation, the probabilities of inadvertence are diminished, and the mere attention being left comparatively what advantages are obtained by either party are obtained by superior acumen.

Представим себе для ясности партию в шашки, где остались только четыре дамки и, значит, ни о каком недосмотре не может быть и речи.

To be less abstract --Let us suppose a game of draughts where the pieces are reduced to four kings, and where, of course, no oversight is to be expected.

Очевидно, здесь (при равных силах) победа зависит от удачного хода, от неожиданного и остроумного решения.

It is obvious that here the victory can be decided (the players being at all equal) only by some recherche movement, the result of some strong exertion of the intellect.

За отсутствием других возможностей, аналитик старается проникнуть в мысли противника, ставит себя на его место и нередко с одного взгляда замечает ту единственную (и порой до очевидности простую) комбинацию, которая может вовлечь его в просчет или сбить с толку.

Deprived of ordinary resources, the analyst throws himself into the spirit of his opponent, identifies himself therewith, and not unfrequently sees thus, at a glance, the sole methods (sometimes indeed absurdly simple ones) by which he may seduce into error or hurry into miscalculation.

Вист давно известен как прекрасная школа для того, что именуется искусством расчета; известно также, что многие выдающиеся умы питали, казалось бы, необъяснимую слабость к висту, пренебрегая шахматами, как пустым занятием.

Whist has long been noted for its influence upon what is termed the calculating power; and men of the highest order of intellect have been known to take an apparently unaccountable delight in it, while eschewing chess as frivolous.

В самом деле, никакая другая игра не требует такой способности к анализу.

Beyond doubt there is nothing of a similar nature so greatly tasking the faculty of analysis.

Лучший в мире шахматист - шахматист, и только, тогда как мастерская игра в вист сопряжена с умением

добиваться победы и в тех более важных областях человеческой предприимчивости, в которых ум соревнуется с умом.

The best chess-player in Christendom may be little more than the best player of chess; but proficiency in whist implies capacity for success in all these more important undertakings where mind struggles with mind.

Говоря "мастерская игра", я имею в виду ту степень совершенства, при которой игрок владеет всеми средствами, приводящими к законной победе.

When I say proficiency, I mean that perfection in the game which includes a comprehension of all the sources whence legitimate advantage may be derived.

Эти средства не только многочисленны, но и многообразны и часто предполагают такое знание человеческой души, какое недоступно игроку средних способностей.

These are not only manifold but multiform, and lie frequently among recesses of thought altogether inaccessible to the ordinary understanding.

Кто внимательно наблюдает, тот отчетливо и помнит, а следовательно, всякий сосредоточенно играющий шахматист может рассчитывать на успех

в висте, поскольку руководство Хойла (основанное на простой механике игры) общепонятно и общедоступно.

To observe attentively is to remember distinctly; and, so far, the concentrative chess-player will do very well at whist; while the rules of Hoyle (themselves based upon the mere mechanism of the game) are sufficiently and generally comprehensible.

Чтобы хорошо играть в вист, достаточно, по распространенному мнению, соблюдать "правила" и обладать хорошей памятью.

Thus to have a retentive memory, and to proceed by "the book," are points commonly regarded as the sum total of good playing.

Однако искусство аналитика проявляется как раз в том, что правилами игры не предусмотрено.

But it is in matters beyond the limits of mere rule that the skill of the analyst is evinced.

Каких он только не делает про себя выводов и наблюдений!

He makes, in silence, a host of observations and inferences.

Его партнер, быть может, тоже; но перевес в этой обоюдной разведке зависит не столько от надежности выводов, сколько от качества наблюдения.

So, perhaps, do his companions; and the difference in the extent of the information obtained, lies not so much in the validity of the inference as in the quality of the observation.

Важно, конечно, знать, на что обращать внимание.

The necessary knowledge is that of what to observe.

Но наш игрок ничем себя не ограничивает.

Our player confines himself not at all;

И хотя прямая его цель - игра, он не пренебрегает и самыми отдаленными указаниями.

nor, because the game is the object, does he reject deductions from things external to the game.

Он изучает лицо своего партнера и сравнивает его с лицом каждого из противников,

He examines the countenance of his partner, comparing it carefully with that of each of his opponents.

подмечает, как они распределяют карты в обеих руках, и нередко угадывает козырь за козырем и онер за

онером по взглядам, какие они на них бросают.

He considers the mode of assorting the cards in each hand; often counting trump by trump, and honor by honor, through the glances bestowed by their holders upon each.

Следит по ходу игры за мимикой игроков и делает уйму заключений, подмечая все оттенки уверенности, удивления, торжества или досады, сменяющиеся на их физиономиях.

He notes every variation of face as the play progresses, gathering a fund of thought from the differences in the expression of certainty, of surprise, of triumph, or chagrin.

Судя по тому, как человек сгреб взятку, он заключает, последует ли за ней другая.

From the manner of gathering up a trick he judges whether the person taking it can make another in the suit.

По тому, как карта брошена, догадывается, что противник финтит, что ход сделан для отвода глаз.

He recognizes what is played through feint, by the air with which it is thrown upon the table.

Невзначай или необдуманно оброненное слово;

случайно упавшая или открывшаяся карта и как ее прячут - с опаской или спокойно; подсчет взяток и их расположение; растерянность, колебания, нетерпение или боязнь - ничто не ускользает от якобы безразличного взгляда аналитика.

A casual or inadvertent word; the accidental dropping or turning of a card, with the accompanying anxiety or carelessness in regard to its concealment; the counting of the tricks, with the order of their arrangement; embarrassment, hesitation, eagerness or trepidation --all afford, to his apparently intuitive perception, indications of the true state of affairs.

С двух-трех ходов ему уже ясно, что у кого на руках, и он выбрасывает карту с такой уверенностью, словно все угрозы раскрылись.

The first two or three rounds having been played, he is in full possession of the contents of each hand, and thenceforward puts down his cards with as absolute a precision of purpose as if the rest of the party had turned outward the faces of their own.

Способность к анализу не следует смешивать с простой изобретательностью, ибо аналитик всегда изобретателен, тогда как не всякий изобретательный человек способен к анализу.

The analytical power should not be confounded with simple ingenuity; for while the analyst is necessarily ingenious, the ingenious man often remarkably incapable of analysis.

Умение придумывать и комбинировать, в котором обычно проявляется изобретательность и для которого френологи (совершенно напрасно, по-моему) отводят особый орган, считая эту способность первичной, нередко наблюдается даже у тех, чей умственный уровень в остальном граничит с кретинизмом, что не раз отмечалось писателями, живописующими быт и нравы.

The constructive or combining power, by which ingenuity is usually manifested, and which the phrenologists (I believe erroneously) have assigned a separate organ, supposing it a primitive faculty, has been so frequently seen in those whose intellect bordered otherwise upon idiocy, as to have attracted general observation among writers on morals.

Между умом изобретательным и аналитическим существует куда большее различие, чем между фантазией и воображением, но это различие того же порядка.

Between ingenuity and the analytic ability there exists a difference far greater, indeed, than that between the

fancy and the imagination, but of a character very strictly analogous.

В самом деле, нетрудно заметить, что люди изобретательные - большие фантазеры и что человек с подлинно богатым воображением, как правило, склонен к анализу.

It will found, in fact, that the ingenious are always fanciful, and the truly imaginative never otherwise than analytic.

Дальнейший рассказ послужит для читателя своего рода иллюстрацией к приведенным соображениям.

The narrative which follows will appear to the reader somewhat in the light of a commentary upon the propositions just advanced.

Весну и часть лета 18... года я прожил в Париже, где свел знакомство с неким мосье С.-Огюстом Дюпеном.

Residing in Paris during the spring and part of the summer of 18--, I there became acquainted with a Monsieur C. Auguste Dupin.

Еще молодой человек, потомок знатного и даже прославленного рода, он испытал превратности судьбы и оказался в обстоятельствах столь плачевных, что утратил всю свою природную энергию, ничего не добивался в жизни и меньше всего

помышлял о возвращении прежнего богатства.

This young gentleman was of an excellent --indeed of an illustrious family, but, by a variety of untoward events, had been reduced to such poverty that the energy of his character succumbed beneath it, and he ceased to bestir himself in the world, or to care for the retrieval of his fortunes.

Любезность кредиторов сохранила Дюпену небольшую часть отцовского наследства, и, живя на ренту и придерживаясь строжайшей экономии, он кое-как сводил концы с концами, равнодушный к приманкам жизни.

By courtesy of his creditors, there still remained in his possession a small remnant of his patrimony; and, upon the income arising from this, he managed, by means of a rigorous economy, to procure the necessaries of life, without troubling himself about its superfluities.

Единственная роскошь, какую он себе позволял, - книги, - вполне доступна в Париже.

Books, indeed, were his sole luxuries, and in Paris these are easily obtained.

Впервые мы встретились в плохонькой библиотеке на улице Монмартр, и так как оба случайно искали одну и ту же книгу, чрезвычайно редкое и примечательное

издание, то, естественно, разговорились.

Our first meeting was at an obscure library in the Rue Montmartre, where the accident of our both being in search of the same very rare and very remarkable volume, brought us into closer communion.

Потом мы не раз встречались.

We saw each other again and again.

Я заинтересовался семейной историей Дюпена, и он поведал ее мне с обычной чистосердечностью француза, рассказывающего вам о себе.

I was deeply interested in the little family history which he detailed to me with all that candor which a Frenchman indulges whenever mere self is the theme.

Поразила меня и обширная начитанность Дюпена, а главное - я не мог не восхищаться неудержимым жаром и свежестью его воображения.

I was astonished, too, at the vast extent of his reading; and, above all, I felt my soul enkindled within me by the wild fervor, and the vivid freshness of his imagination.

Я жил тогда в Париже совершенно особыми

интересами и, чувствуя, что общество такого человека неоценимая для меня находка, не замедлил ему в этом признаться.

Seeking in Paris the objects I then sought, I felt that the society of such a man would be to me a treasure beyond price; and this feeling I frankly confided to him.

Вскоре у нас возникло решение на время моего пребывания в Париже поселиться вместе; а поскольку обстоятельства мои были чуть получше, чем у Дюпена,

It was at length arranged that we should live together during my stay in the city; and as my worldly circumstances were somewhat less embarrassed than his own,

то я снял с его согласия и обставил в духе столь милой нам обоим романтической меланхолии сильно пострадавший от времени дом причудливой архитектуры в уединенном уголке Сен-Жерменского предместья; давно покинутый хозяевами из-за каких-то суеверных преданий, в суть которых мы не стали вдаваться, он клонился к упадку.

I was permitted to be at the expense of renting, and furnishing in a style which suited the rather fantastic gloom of our common temper, a time-eaten and grotesque mansion, long deserted through superstitions into which we did

not inquire, and tottering to its fall in a retired and desolate portion of the Faubourg St. Germain.

Если бы наш образ жизни в этой обители стал известен миру, нас сочли бы маньяками, хоть и безобидными маньяками.

Had the routine of our life at this place been known to the world, we should have been regarded as madmen --although, perhaps, as madmen of a harmless nature.

Наше уединение было полным.

Our seclusion was perfect.

Мы никого не хотели видеть.

We admitted no visitors.

Я скрыл от друзей свой новый адрес, а Дюпен давно порвал с Парижем, да и Париж не вспоминал о нем.

Indeed the locality of our retirement had been carefully kept a secret from my own former associates; and it had been many years since Dupin had ceased to know or be known in Paris.

Мы жили только в себе и для себя.

We existed within ourselves alone.

Одной из фантастических причуд моего друга - ибо как еще это назвать?

It was a freak of fancy in my friend (for what else shall I call it?)

была влюбленность в ночь, в ее особое очарование; и я покорно принял эту bizarrerie [Странность, чудачестве (франц.).] как принимал и все другие, самозабвенно отдаваясь прихотям друга.

to be enamored of the Night for her own sake; and into this bizarrerie, as into all his others, I quietly fell; giving myself up to his wild whims with a perfect abandon.

Темноликая богиня то и дело покидала нас, и, чтобы не лишаться ее милостей, мы прибегали к бутафории:

The sable divinity would not herself dwell with us always; but we could counterfeit her presence.

при первом проблеске зари захлопывали тяжелые ставни старого дома и зажигали два-три светильника, которые, курясь благовониями, изливали тусклое, призрачное сияние.

At the first dawn of the morning we closed all the massy shutters of our old building; lighted a couple of tapers which, strongly perfumed, threw out only the ghastliest and feeblest of rays.

В их бледном свете мы предавались грезам, читали, писали, беседовали, пока звон часов не возвещал нам приход истинной Тьмы.

By the aid of these we then busied our souls in dreams --reading, writing, or conversing, until warned by the clock of the advent of the true Darkness.

И тогда мы рука об руку выходили на улицу, продолжая дневной разговор или бесцельно бродили до поздней ночи, находя в мелькающих огнях и тенях большого города ту неисчерпаемую пищу для умственных восторгов, какую дарит тихое созерцание.

Then we sallied forth into the streets, arm and arm, continuing the topics of the day, or roaming far and wide until a late hour, seeking, amid the wild lights and shadows of the populous city, that infinity of mental excitement which quiet observation can afford.

В такие минуты я не мог не восхищаться аналитическим дарованием Дюпена, хотя и понимал, что это лишь неотъемлемое следствие ярко выраженной умозрительности его мышления.

At such times I could not help remarking and admiring (although from his rich ideality I had been prepared to expect it) a peculiar analytic ability in Dupin.

Да и Дюпену, видимо, нравилось упражнять эти

способности, если не блистать ими, и он, не чинясь, признавался мне, сколько радости это ему доставляет.

He seemed, too, to take an eager delight in its exercise --if not exactly in its display --and did not hesitate to confess the pleasure thus derived.

He раз хвалился он с довольным смешком, что люди в большинстве для него - открытая книга, и тут же приводил ошеломляющие доказательства того, как ясно он читает в моей душе.

He boasted to me, with a low chuckling laugh, that most men, in respect to himself, wore windows in their bosoms, and was wont to follow up such assertions by direct and very startling proofs of his intimate knowledge of my own.

В подобных случаях мне чудилась в нем какая-то холодность и отрешенность; пустой, ничего не выражающий взгляд его был устремлен куда-то вдаль, а голос, сочный тенор, срывался на фальцет и звучал бы раздраженно, если бы не четкая дикция и спокойный тон.

His manner at these moments was frigid and abstract; his eyes were vacant in expression; while his voice, usually a rich tenor, rose into a treble which would have sounded petulantly but for the

deliberateness and entire distinctness of the enunciation.

Наблюдая его в эти минуты, я часто вспоминал старинное учение о двойственности души и забавлялся мыслью о двух Дюпенах: создающем и расчленяющем.

Observing him in these moods, I often dwelt meditatively upon the old philosophy of the Bi-Part Soul, and amused myself with the fancy of a double Dupin --the creative and the resolvent.

Из сказанного отнюдь не следует, что разговор здесь пойдет о неких чудесах; я также не намерен романтизировать своего героя.

Let it not be supposed, from what I have just said, that I am detailing any mystery, or penning any romance.

Описанные черты моего приятеля-француза были только следствием перевозбужденного, а может быть, и больного ума.

What I have described in the Frenchman, was merely the result of an excited, or perhaps of a diseased intelligence.

Но о характере его замечаний вам лучше поведает живой пример.

But of the character of his remarks at the periods in question an example will best

convey the idea.

Как-то вечером гуляли мы по необычайно длинной грязной улице в окрестностях Пале-Рояля.

We were strolling one night down a long dirty street, in the vicinity of the Palais Royal.

Каждый думал, по-видимому, о своем, и в течение четверти часа никто из нас не проронил ни слова.

Being both, apparently, occupied with thought, neither of us had spoken a syllable for fifteen minutes at least.

Как вдруг Дюпен, словно невзначай, сказал:

All at once Dupin broke forth with these words:

- Куда ему, такому заморышу! Лучше б он попытал счастья в театре "Варьете".

"He is a very little fellow, that's true, and would do better for the Theatre des Varietes."

- Вот именно, - ответил я машинально.

"There can be no doubt of that," I replied unwittingly,

Я так задумался, что не сразу сообразил, как удачно слова Дюпена совпали с моими мыслями.

and not at first observing (so much had I been absorbed in reflection) the extraordinary manner in which the speaker had chimed in with my meditations.

Но тут же опомнился, и удивлению моему не было границ.

In an instant afterward I recollected myself, and my astonishment was profound.

- Дюпен, - сказал я серьезно, - это выше моего понимания.

"Dupin," said I, gravely, "this is beyond my comprehension.

Сказать по чести, я поражен, я просто ушам своим не верю.

I do not hesitate to say that I am amazed, and can scarcely credit my senses.

Как вы догадались, что я думал о...

How was it possible you should know I was thinking of --?"

- Тут я остановился, чтобы увериться, точно ли он знает, о ком я думал.

Here I paused, to ascertain beyond a doubt whether he really knew of whom I thought.

- ...о Шантильи, - закончил он.

--"of Chantilly," said he, "why do you pause?

- Почему же вы запнулись? Вы говорили себе, что при его тщедушном сложении нечего ему было соваться в трагики.

You were remarking to yourself that his diminutive figure unfitted him for tragedy."

Да, это и составляло предмет моих размышлений.

This was precisely what had formed the subject of my reflections.

Шантильи, quondam [Некогда (лат.).] сапожник с улицы Сен-Дени, помешавшийся на театре, недавно дебютировал в роли Ксеркса в одноименной трагедии Кребийона и был за все свои старания жестоко освистан.

Chantilly was a quondam cobbler of the Rue St. Denis, who, becoming stage-mad, had attempted the role of Xerxes, in Crebillon's tragedy so called, and been notoriously Pasquinaded for his pains.

- Объясните мне, ради бога, свой метод, - настаивал я,
- если он у вас есть и если вы с его помощью так
безошибочно прочли мои мысли.

**"Tell me, for Heaven's sake," I exclaimed,
"the method --if method there is --by
which you have been enabled to fathom
my soul in this matter."**

- Признаться, я даже старался не показать всей меры
своего удивления.

**In fact I was even more startled than I
would have been willing to express.**

- Не кто иной, как зеленщик, - ответил мой друг, - навел
вас на мысль, что сей врачеватель подметок не дорос
до Ксеркса et id genus omne [И ему подобных (лат.).].

**"It was the fruiterer," replied my friend,
"who brought you to the conclusion that
the mender of soles was not of sufficient
height for Xerxes et id genus omne."**

- Зеленщик?

"The fruiterer!"

Да бог с вами! Я знать не знаю никакого зеленщика!

**--you astonish me --I know no fruiterer
whomsoever."**

- Ну, тот увалень, что налетел на вас, когда мы
свернули сюда с четверть часа назад.

"The man who ran up against you as we entered the street --it may have been fifteen minutes ago."

Тут я вспомнил, что зеленщик с большой корзиной яблок на голове по нечаянности чуть не сбил меня с ног, когда мы из переулка вышли на людную улицу.

I now remembered that, in fact, a fruiterer, carrying upon his head a large basket of apples, had nearly thrown me down, by accident, as we passed from the Rue C-- into the thoroughfare where we stood;

Но какое отношение имеет к этому Шантильи, я так и не мог понять.

but what this had to do with Chantilly I could not possibly understand.

Однако у Дюпена ни на волос не было того, что французы называют charlatanerie [Очковтурательство (франц.)].

There was not a particle of charlatanerie about Dupin.

- Извольте, я объясню вам, - вызвался он.

"I will explain," he said,

- А чтобы вы лучше меня поняли, давайте восстановим весь ход ваших мыслей

"and that you may comprehend all clearly, we will explain," he said, "and that you may comprehend all clearly, we will first retrace the course of your meditations,

с нашего последнего разговора и до встречи с пресловутым зеленщиком.

from the moment in which I spoke to you until that of the rencontre with the fruiterer in question.

Основные вехи - Шантильи, Орион, доктор Никольс, Эпикур, стереотомия, булыжник и - зеленщик.

The larger links of the chain run thus -- Chantilly, Orion, Dr. Nichols, Epicurus, Stereotomy, the street stones, the fruiterer."

Вряд ли найдется человек, которому ни разу не приходило в голову проследить забавы ради шаг за шагом все, что привело его к известному выводу.

There are few persons who have not, at some period of their lives, amused themselves in retracing the steps by which particular conclusions of their own minds have been attained.

Это - преувлекательное подчас занятие, и кто впервые к нему обратится, будет поражен, какое

неизмеримое на первый взгляд расстояние отделяет исходный пункт от конечного вывода и как мало они друг другу соответствуют.

The occupation is often full of interest; and he who attempts it for the first time is astonished by the apparently illimitable distance and incoherence between the starting-point and the goal.

С удивлением выслушал я Дюпена и не мог не признать справедливости его слов.

What, then, must have been my amazement when I heard the Frenchman speak what he had just spoken, and when I could not help acknowledging that he had spoken the truth.

Мой друг между тем продолжал: - До того как свернуть, мы, помнится, говорили о лошадях.

He continued: "We had been talking of horses, if I remember aright, just before leaving the Rue C--.

На этом разговор наш оборвался.

This was the last subject we discussed.

Когда же мы вышли сюда, на эту улицу, выскочивший откуда-то зеленщик с большой корзиной яблок на голове пробежал мимо и второпях толкнул вас на грудь булыжника, сваленного там, где каменщики чинили мостовую.

As we crossed into this street, a fruiterer, with a large basket upon his head, brushing quickly past us, thrust you upon a pile of paving-stones collected at a spot where the causeway is undergoing repair.

Вы споткнулись о камень, поскользнулись, слегка насупились, пробормотали что-то, еще раз оглянулись на груды булыжника и молча зашагали дальше.

You stepped upon one of the loose fragments) slipped, slightly strained your ankle, appeared vexed or sulky, muttered a few words, turned to look at the pile, and then proceeded in silence.

Я не то чтобы следил за вами: просто наблюдательность стала за последнее время моей второй натурой.

I was not particularly attentive to what you did; but observation has become with me, of late, a species of necessity.

Вы упорно не поднимали глаз и только косились на выбоины и трещины в панели (из чего я заключил, что вы все еще думаете о булыжнике), пока мы не поравнялись с переулком, который носит имя Ламартина и вымощен на новый лад - плотно пригнанными плитками, уложенными в шахматном порядке.

"You kept your eyes upon the ground -- glancing, with a petulant expression, at

the holes and ruts in the pavement, (so that I saw you were still thinking of the stones,) until we reached the little alley called Lamartine, which has been paved, by way of experiment, with the overlapping and riveted blocks.

Вы заметно повеселели, и по движению ваших губ я угадал слово "стереотомия" - термин, которым для пущей важности окрестили такое мощение.

Here your countenance brightened up, and, perceiving your lips move, I could not doubt that you murmured the word 'stereotomy,' a term very affectedly applied to this species of pavement.

Я понимал, что слово "стереотомия" должно навести вас на мысль об атомах и, кстати, об учении Эпикура;

I knew that you could not say to yourself 'stereotomy' without being brought to think of atomies, and thus of the theories of Epicurus;

а поскольку это было темой нашего недавнего разговора - я еще доказывал вам, как разительно смутные догадки благородного грека подтверждаются выводами современной космогонии по части небесных туманностей, в чем никто еще не отдал ему должного, - то я так и ждал, что вы устремите глаза на огромную туманность в созвездии Ориона.

and since, when we discussed this subject

not very long ago, I mentioned to you how singularly, yet with how little notice, the vague guesses of that noble Greek had met with confirmation in the late nebular cosmogony, I felt that you could not avoid casting your eyes upward to the great nebula in Orion, and I certainly expected that you would do so.

И вы действительно посмотрели вверх, чем показали, что я безошибочно иду по вашему следу.

You did look up; and I was now assured that I had correctly followed your steps.

Кстати, в злобном выпаде против Шантильи во вчерашнем "Musee" некий зоил, весьма недостойно пройдясь насчет того, что сапожник, взобравшийся на котурны, постарался изменить самое имя свое, процитировал строчку латинского автора, к которой мы не раз обращались в наших беседах.

But in that bitter tirade upon Chantilly, which appeared in yesterday's 'Musee,' the satirist, making some disgraceful allusions to the cobbler's change of name upon assuming the buskin, quoted a Latin line about which we have often conversed.

*Я разумею стих: Perdidit antiquum litera prima sonum
[Утратила бывшее звучание первая буква (лат.).]*

**I mean the line Perdidit antiquum litera
prima sonum.**

*Я как-то пояснил вам, что здесь разумеется Орион -
когда-то он писался Урион, - мы с вами еще пошутили
на этот счет, так что случай, можно сказать,
памятный.*

**I had told you that this was in reference
to Orion, formerly written Urion; and,
from certain pungencies connected with
this explanation, I was aware that you
could not have forgotten it.**

*Я понимал, что Орион наведет вас на мысль о
Шантильи,*

**It was clear, therefore, that you would
not fail to combine the ideas of Orion and
Chantilly.**

и улыбка ваша это мне подтвердила.

**That you did combine them I say by the
character of the smile which passed over
your lips.**

Вы вздохнули о бедной жертве, отданной на заклание.

**You thought of the poor cobbler's
immolation.**

*Все время вы шагали сутулясь, а тут выпрямились во
весь рост,*

So far, you had been stooping in your gait; but now I saw you draw yourself up to your full height.

и я решил, что вы подумали о тщедушном сапожнике.

I was then sure that you reflected upon the diminutive figure of Chantilly.

Тогда-то я и прервал ваши размышления, заметив, что он в самом деле не вышел ростом, наш Шантильи,

At this point I interrupted your meditations to remark that as, in fact, he was a very little fellow --that Chantilly

и лучше бы ему попытаться в театре "Варьете".

--he would do better at the Theatre des Varietes."

Вскоре затем, просматривая вечерний выпуск "Судебной газеты", наткнулись мы на следующую заметку:

Not long after this, we were looking over an evening edition of the "Gazette des Tribunaux," when the following paragraphs arrested our attention.

"НЕСЛЫХАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ Сегодня, часов около трех утра, мирный сон обитателей квартала Сен-Рок был нарушен душераздирающими криками.

"Extraordinary Murders. --This morning, about three o'clock, the inhabitants of the Quartier St. Roch were aroused from sleep by a succession of terrific shrieks,

Следуя один за другим без перерыва, они доносились, по-видимому, с пятого этажа дома на улице Морг, где, как известно местным обывателям, проживала единственно некая мадам Л'Эспанэ с незамужней дочерью мадемуазель Камиллой Л'Эспанэ.

issuing, apparently, from the fourth story of a house in the Rue Morgue, known to be in the sole occupancy of one Madame L'Espanaye, and her daughter, Mademoiselle Camille L'Espanaye.

После небольшой заминки у запертых дверей при безуспешной попытке проникнуть в подъезд обычным путем пришлось прибегнуть к лому, и с десятков соседей, в сопровождении двух жандармов, ворвались в здание.

After some delay, occasioned by a fruitless attempt to procure admission in the usual manner, the gateway was broken in with a crowbar, and eight or ten of the neighbors entered, accompanied by two gendarmes.

Крики уже стихли; но едва лишь кучка смельчаков поднялась по первому маршу, как сверху послышалась перебранка двух, а возможно, и трех голосов,

звучавших отрывисто и сердито.

By this time the cries had ceased; but, as the party rushed up the first flight of stairs, two or more rough voices, in angry contention, were distinguished, and seemed to proceed from the upper part of the house.

Покуда добрались до третьего этажа, стихли и эти звуки, и водворилась полная тишина.

As the second landing was reached, these sounds, also, had ceased, and everything remained perfectly quiet.

Люди рассыпались по всему дому, перебегая из одной комнаты в другую.

The party spread themselves, and hurried from room to room.

Когда же очередь дошла до большой угловой спальни на пятом этаже (дверь, запертую изнутри, тоже взломали), - толпа отступила перед открывшимся зрелищем, охваченная ужасом и изумлением.

Upon arriving at a large back chamber in the fourth story, (the door of which, being found locked, with the key inside, was forced open,) a spectacle presented itself which struck every one present not less with horror than with astonishment.

Здесь все было вверх дном, повсюду раскидана поломанная мебель.

"The apartment was in the wildest disorder --the furniture broken and thrown about in all directions.

В комнате стояла одна только кровать, но без постели, подушки и одеяло валялись на полу.

There was only one bedstead; and from this the bed had been removed, and thrown into the middle of the floor.

На стуле лежала бритва с окровавленным лезвием.

On a chair lay a razor, besmeared with blood.

Две-три густые пряди длинных седых волос, вырванных, видимо, с корнем и слипшихся от крови, пристали к каминной решетке.

On the hearth were two or three long and thick tresses of grey human hair, also dabbled in blood, and seeming to have been pulled out by the roots.

На полу, под ногами, найдены четыре наполеондора, одна серьга с топазом, три столовые серебряные и три чайные мельхиоровые ложки и два мешочка с золотыми монетами - общим счетом без малого четыре тысячи франков.

Upon the floor were found four Napoleons, an ear-ring of topaz, three

large silver spoons, three smaller of metal d'Alger, and two bags, containing nearly four thousand francs in gold.

Ящики комода в углу были выдвинуты наружу, грабители, очевидно, рылись в них, хотя всего не унесли.

The drawers of a bureau, which stood in one corner, were open, and had been, apparently, rifled, although many articles still remained in them.

Железная укладка обнаружена под постелью (а не под кроватью).

A small iron safe was discovered under the bed (not under the bedstead).

Она была открыта, ключ еще торчал в замке,

It was open, with the key still in the door.

но в ней ничего не осталось, кроме пожелтевших писем и других завалявшихся бумажек.

It had no contents beyond a few old letters, and other papers of little consequence.

И никаких следов мадам Л'Эспанэ!

"Of Madame L'Espanaye no traces were

here seen;

Кто-то заметил в камине большую грудку золы, стали шарить в дымоходе и - о ужас!

but an unusual quantity of soot being observed in the fire-place, a search was made in the chimney, and (horrible to relate!)

- вытащили за голову труп дочери: его вверх ногами, и притом довольно далеко, затолкали в узкую печную трубу.

the corpse of the daughter, head downward, was dragged therefrom; it having been thus forced up the narrow aperture for a considerable distance.

Тело было еще теплым.

The body was quite warm.

Кожа, как выяснилось при осмотре, во многих местах содрана - явное следствие усилий, с какими труп заталкивали в дымоход, а потом выволакивали оттуда.

Upon examining it, many excoriations were perceived, no doubt occasioned by the violence with which it had been thrust up and disengaged.

Лицо страшно исцарапано, на шее сине-багровые

подтеки и глубокие следы ногтей, словно человека душили.

Upon the face were many severe scratches, and, upon the throat, dark bruises, and deep indentations of finger nails, as if the deceased had been throttled to death.

После того как сверху донизу обшарили весь дом, не обнаружив ничего нового, все кинулись вниз, на мощный дворик, и там наткнулись на мертвую старуху - ее так хватили бритвой, что при попытке поднять труп голова отвалилась.

"After a thorough investigation of every portion of the house, without farther discovery, the party made its way into a small paved yard in the rear of the building, where lay the corpse of the old lady, with her throat so entirely cut that, upon an attempt to raise her, the head fell off.

И тело и лицо были изуродованы, особенно тело, в нем не сохранилось ничего человеческого.

The body, as well as the head, was fearfully mutilated --the former so much so as scarcely to retain any semblance of humanity.

Таково это поистине ужасное преступление, пока еще окутанное непроницаемой тайной".

"To this horrible mystery there is not as yet, we believe, the slightest clew."

Назавтра газета принесла следующие дополнительные сообщения:

The next day's paper had these additional particulars.

"ТРАГЕДИЯ НА УЛИЦЕ МОРГ Неслыханное по жестокости убийство всколыхнуло весь Париж, допрошен ряд свидетелей, но ничего нового, проясняющего тайну, пока не обнаружено.

"The Tragedy in the Rue Morgue. Many individuals have been examined in relation to this most extraordinary and frightful affair," [The word 'affaire' has not yet, in France, that levity of import which it conveys with us] "but nothing whatever has transpired to throw light upon

Ниже приведены вкратце наиболее существенные показания:

We give below all the material testimony elicited.

Полина Дюбур, прачка, показывает, что знала покойниц последние три года, стирала на них.

"Pauline Dubourg, laundress, deposes that she has known both the deceased for

three years, having washed for them during that period.

Старая дама с дочкой, видно, жили дружно, душа в душу.

The old lady and her daughter seemed on good terms-very affectionate towards each other.

Платили исправно.

They were excellent pay.

Насчет их образа жизни и средств ничего сказать не может.

Could not speak in regard to their mode or means of living.

Полагает, что мадам Л'Эспанэ была гадалкой, этим и кормились.

Believed that Madame L. told fortunes for a living.

Поговаривали, что у нее есть деньги.

Was reputed to have money put by.

Свидетельница никого не встречала в доме, когда приходила за бельем или приносила его после стирки.

Never met any persons in the house when she called for the clothes or took them

home.

Знает наверняка, что служанки они не держали.

Was sure that they had no servant in employ.

Насколько ей известно, мебелью был обставлен только пятый этаж.

There appeared to be no furniture in any part of the building except in the fourth story.

Пьер Моро, владелец табачной лавки, показывает, что в течение четырех лет отпускал мадам Л'Эспанэ нюхательный и курительный табак небольшими пачками.

"Pierre Moreau, tobacconist, deposes that he has been in the habit of selling small quantities of tobacco and snuff to Madame L'Espanaye for nearly four years.

Он местный уроженец и коренной житель.

Was born in the neighborhood, and has always resided there.

Покойница с дочерью уже больше шести лет как поселилась в доме, где их нашли убитыми.

The deceased and her daughter had occupied the house in which the corpses were found, for more than six years.

До этого здесь квартировал ювелир, сдававший верхние комнаты жильцам.

It was formerly occupied by a jeweller, who under-let the upper rooms to various persons.

Дом принадлежал мадам Л'Эспанэ.

The house was the property of Madame L.

Старуха всякое терпение потеряла с квартирантом, который пускал к себе жильцов, и переехала сама на верхний этаж, а от сдачи внаем свободных помещений и вовсе отказалась.

She became dissatisfied with the abuse of the premises by her tenant, and moved into them herself, refusing to let any portion.

Не иначе как впала в детство.

The old lady was childish.

За все эти годы свидетель только пять-шесть раз видел дочь.

Witness had seen the daughter some five or six times during the six years.

Обе женщины жили уединенно, по слухам, у них имелись деньги.

The two lived an exceedingly retired life -

-were reputed to have money.

Болтали, будто мадам Л. промышляет гаданьем, но он этому не верил.

Had heard it said among the neighbors that Madame L. told fortunes --did not believe it.

Ни разу не видел, чтобы кто-либо входил в дом, кроме самой и дочери да кое-когда привратника, да раз восемь - десять наведывался доктор.

Had never seen any person enter the door except the old lady and her daughter, a porter once or twice, and a physician some eight or ten times.

Примерно то же свидетельствовали и другие соседи.

"Many other persons, neighbors, gave evidence to the same effect.

Никто не замечал, чтобы к покойницам кто-либо заходил.

No one was spoken of as frequenting the house.

Были ли у них где-нибудь друзья или родственники, тоже никому слышать не приходилось.

It was not known whether there were any living connexions of Madame L. and her daughter.

Ставни по фасаду открывались редко,

The shutters of the front windows were seldom opened.

а со двора их и вовсе заколотили, за исключением большой комнаты на пятом этаже.

Those in the rear were always closed, with the exception of the large back room, fourth story.

Дом еще не старый, крепкий.

The house was a good house --not very old.

Изидор Мюзэ, жандарм, показывает, что за ним пришли около трех утра.

"Isidore Muset, gendarme, deposes that he was called to the house about three o'clock in the morning,

Застал у дома толпу, человек в двадцать - тридцать, осаждавшую дверь.

and found some twenty or thirty persons at the gateway, endeavoring to gain admittance.

Замок взломал он, и не ломом, а штыком.

Forced it open, at length, with a bayonet

--not with a crowbar.

Дверь поддалась легко, она двустворчатая, ни сверху, ни снизу не закреплена.

Had but little difficulty in getting it open, on account of its being a double or folding gate, and bolted neither at bottom nor top.

Крики доносились все время, пока не открыли дверь, - и вдруг оборвались.

The shrieks were continued until the gate was forced --and then suddenly ceased.

Кричали (не разберешь - один или двое) как будто в смертной тоске, крики были протяжные и громкие, а не отрывистые и хриплые.

They seemed to be screams of some person (or persons) in great agony --were loud and drawn out, not short and quick.

Наверх свидетель поднимался первым.

Witness led the way up stairs.

Взойдя на второй этаж, услышал, как двое сердито и громко переругиваются - один глухим, а другой вроде как визгливым голосом, и голос какой-то чудной.

Upon reaching the first landing, heard two voices in loud and angry contention- the one a gruff voice, the other much

shriller --a very strange voice.

Отдельные слова первого разобрал. Это был француз.

Could distinguish some words of the former, which was that of a Frenchman.

Нет, ни в коем случае не женщина.

Was positive that it was not a woman's voice.

Он разобрал слова "sacre" и "diable" ["Проклятие" и "черт" (франц.).] визгливым голосом говорил иностранец.

Could distinguish the words 'sacre' and 'diable.' The shrill voice was that of a foreigner.

Не поймешь, мужчина или женщина.

Could not be sure whether it was the voice of a man or of a woman.

Не разобрать, что говорил, а только скорее всего язык испанский.

Could not make out what was said, but believed the language to be Spanish.

Рассказывая, в каком виде нашли комнату и трупы, свидетель не добавил ничего нового к нашему вчерашнему сообщению.

The state of the room and of the bodies

was described by this witness as we described them yesterday.

Анри Дюваль, сосед, по профессии серебряник, показывает, что с первой же группой вошел в дом.

"Henri Duval, a neighbor, and by trade a silversmith, deposes that he was one of the party who first entered the house.

В целом подтверждает показания Мюзет.

Corroborates the testimony of Muset in general.

Едва проникнув в подъезд, они заперли за собой дверь, чтобы задержать толпу, которая все прибывала, хотя стояла глухая ночь.

As soon as they forced an entrance, they reclosed the door, to keep out the crowd, which collected very fast, notwithstanding the lateness of the hour.

Визгливый голос, по впечатлению свидетеля, принадлежал итальянцу.

The shrill voice, the witness thinks, was that of an Italian.

Уверен, что не француз.

Was certain it was not French.

По голосу не сказал бы, что непременно мужчина.

Could not be sure that it was a man's voice.

Возможно, что женщина.

It might have been a woman's.

Итальянского не знает, слов не разобрал, но, судя по интонации, полагает, что итальянец.

Was not acquainted with the Italian language. Could not distinguish the words, but was convinced by the intonation that the speaker was an Italian.

С мадам Л. и дочерью был лично знаком.

Knew Madame L. and her daughter.

Не раз беседовал с обеими.

Had conversed with both frequently.

Уверен, что ни та, ни другая не говорила визгливым голосом.

Was sure that the shrill voice was not that of either of the deceased.

Оденгеймер, ресторатор.

--Odenheimer, restaurateur.

Свидетель сам вызвался дать показания.

This witness volunteered his testimony.

По-французски не говорит, допрашивается через переводчика.

Not speaking French, was examined through an interpreter.

Уроженец Амстердама.

Is a native of Amsterdam.

Проходил мимо дома, когда оттуда раздались крики.

Was passing the house at the time of the shrieks.

Кричали долго, несколько минут, пожалуй, что и десять.

They lasted for several minutes -- probably ten.

Крики протяжные, громкие, хватающие за душу, леденящие кровь.

They were long and loud --very awful and distressing.

Одним из первых вошел в дом.

Was one of those who entered the building.

Подтверждает предыдущие показания по всем

пунктам, кроме одного:

Corroborated the previous evidence in every respect but one.

уверен, что визгливый голос принадлежал мужчине, и притом французу.

Was sure that the shrill voice was that of a man --of a Frenchman.

Нет, слов не разобрал, говорили очень громко и часто-часто, будто захлебываясь, не то от гнева, не то от страха.

Could not distinguish the words uttered. They were loud and quick --unequal --spoken apparently in fear as well as in anger.

Голос резкий - скорее резкий, чем визгливый.

The voice was harsh --not so much shrill as harsh.

Нет, визгливым его не назовешь.

Could not call it a shrill voice.

Хриплый голос все время повторял "sacre" и "diable", а однажды сказал "mon Dieu!" [Боже мой! (франц.)]

The gruff voice said repeatedly 'sacre,' 'diable' and once 'mon Dieu.'

Жюль Миньо, банкир, фирма "Миньо и сыновья" на

улице Делорен.

"Jules Mignaud, banker, of the firm of Mignaud et Fils, Rue Deloraine.

Он Миньо-старший.

Is the elder Mignaud.

У мадам Л'Эспанэ имелся кое-какой капиталец.

Madame L'Espanaye had some property.

Весною такого-то года (восемь лет назад) вдова открыла у них счет.

Had opened an account with his baking house in the spring of the year --(eight years previously).

Часто делала новые вклады - небольшими суммами.

Made frequent deposits in small sums.

Чеков не выписывала, но всего за три дня до смерти лично забрала со счета четыре тысячи франков.

Had checked for nothing until the third day before her death, when she took out in person the sum of 4000 francs.

Деньги были выплачены золотом и доставлены на дом конторщиком банка.

This sum was paid in gold, and a clerk sent home with the money.

Адольф Лебон, конторщик фирмы "Миньо и сыновья", показывает, что в означенный день, часу в двенадцатом, проводил мадам Л'Эспанэ до самого дома, отнес ей четыре тысячи франков, сложенных в два мешочка.

"Adolphe Le Bon, clerk to Mignaud et Fils, deposes that on the day in question, about noon, he accompanied Madame L'Espanaye to her residence with the 4000 francs, put up in two bags.

Дверь открыла мадемуазель Л'Эспанэ; она взяла у него один мешочек, а старуха другой.

Upon the door being opened, Mademoiselle L. appeared and took from his hands one of the bags, while the old lady relieved him of the other.

После чего он откланялся и ушел.

He then bowed and departed.

Никого на улице он в тот раз не видел.

Did not see any person in the street at the time.

Улица тихая, безлюдная.

It is a bye-street --very lonely.

Уильям Берд, портной, показывает, что вместе с другими вошел в дом.

William Bird, tailor, deposes that he was one of the party who entered the house.

Англичанин.

Is an Englishman.

В Париже живет два года.

Has lived in Paris two years.

Одним из первых поднялся по лестнице.

Was one of the first to ascend the stairs.

Слышал, как двое спорили.

Heard the voices in contention.

Хриплый голос принадлежал французу.

The gruff voice was that of a Frenchman.

Отдельные слова можно было разобрать, но всего он не помнит.

Could make out several words, but cannot now remember all.

Ясно слышал "sacre" и "mon Dieu!".

Heard distinctly 'sacre' and 'mon Dieu.'

Слова сопровождались шумом борьбы, топотом и возней, как будто дрались несколько человек.

There was a sound at the moment as if of

several persons struggling --a scraping and scuffling sound.

Пронзительный голос звучал очень громко, куда громче, чем хриплый.

The shrill voice was very loud --louder than the gruff one.

Уверен, что не англичанин.

Is sure that it was not the voice of an Englishman.

Скорее, немец.

Appeared to be that of a German.

Может быть, и женщина.

Might have been a woman's voice.

Сам он по-немецки не говорит.

Does not understand German.

Четверо из числа означенных свидетелей на вторичном допросе показали, что дверь спальни, где нашли труп мадемуазель Л" была заперта изнутри.

"Four of the above-named witnesses, being recalled, deposed that the door of the chamber in which was found the body of Mademoiselle L. was locked on the inside when the party reached it.

Тишина стояла мертвая, ни стопа, ни малейшего шороха.

Every thing was perfectly silent --no groans or noises of any kind.

Когда дверь взломали, там уже никого не было.

Upon forcing the door no person was seen.

Окна спальни и смежной комнаты, что на улицу, были опущены и наглухо заперты изнутри,

The windows, both of the back and front room, were down and firmly fastened from within.

дверь между ними притворена, но не заперта.

A door between the two rooms was closed, but not locked.

Дверь из передней комнаты в коридор была заперта изнутри.

The door leading from the front room into the passage was locked, with the key on the inside.

Небольшая комнатка окнами на улицу, в дальнем конце коридора, на том же пятом этаже, была не заперта, дверь приотворена.

A small room in the front of the house,

on the fourth story, at the head of the passage, was open, the door being ajar.

Здесь были свалены старые кровати, ящики и прочая рухлядь.

This room was crowded with old beds, boxes, and so forth.

Вещи вынесли и тщательно осмотрели.

These were carefully removed and searched.

Дом обшарили сверху донизу.

There was not an inch of any portion of the house which was not carefully searched.

Дымоходы обследованы трубочистами.

Sweeps were sent up and down the chimneys.

В доме пять этажей, не считая чердачных помещений (mansardes).

The house was a four story one, with garrets (mansardes).

На крышу ведет люк, он забит гвоздями и, видимо, давно бездействует.

A trap-door on the roof was nailed down

very securely --did not appear to have been opened for years.

Время, истекшее между тем, как свидетели услышали перебранку и как взломали входную дверь в спальню, оценивается по-разному:

The time elapsing between the hearing of the voices in contention and the breaking open of the room door, was variously stated by the witnesses.

от трех до пяти минут.

Some made it as short as three minutes -- some as long as five.

Взломать ее стоило немалых усилий.

The door was opened with difficulty.

Альфонсо Гарсио, гробовщик, показал, что проживает на улице Морг.

"Alfonzo Garcio, undertaker, deposes that he resides in the Rue Morgue.

Испанец по рождению.

Is a native of Spain.

Вместе с другими побывал в доме.

Was one of the party who entered the house.

Наверх не подымался.

Did not proceed up stairs.

У него нервы слабые, ему нельзя волноваться.

Is nervous, and was apprehensive of the consequences of agitation.

Слышал, как двое спорили, хриплый голос - несомненно француз.

Heard the voices in contention. The gruff voice was that of a Frenchman.

О чем спорили, не уловил.

Could not distinguish what was said.

Визгливым голосом говорил англичанин.

The shrill voice was that of an Englishman --is sure of this.

Сам он по-английски не понимает, судит по интонации.

Does not understand the English language, but judges by the intonation.

Альберта Монтани, владелец магазина готового платья, показывает, что одним из первых взбежал наверх.

"Alberto Montani, confectioner, deposes that he was among the first to ascend the stairs.

Голоса слышал.

Heard the voices in question.

Хрипло говорил француз.

The gruff voice was that of a Frenchman.

Кое-что понять можно было.

Distinguished several words.

Говоривший в чем-то упрекал другого.

**The speaker appeared to be
expostulating.**

Слов второго не разобрал.

**Could not make out the words of the
shrill voice.**

Второй говорил часто-часто, заплетающимся языком.

Spoke quick and unevenly.

Похоже, что по-русски.

Thinks it the voice of a Russian.

*В остальном свидетель подтверждает предыдущие
показания.*

Corroborates the general testimony.

Сам он итальянец.

Is an Italian.

С русскими говорить ему не приходилось.

Never conversed with a native of Russia.

Кое-кто из свидетелей на вторичном допросе подтвердил, что дымоходы на четвертом этаже слишком узкие и человеку в них не пролезть.

"Several witnesses, recalled, here testified that the chimneys of all the rooms on the fourth story were too narrow to admit the passage of a human being.

Под "трубочистами" они разумели цилиндрической формы щетки, какие употребляют при чистке труб.

By 'sweeps' were meant cylindrical sweeping-brushes, such as are employed by those who clean chimneys.

В доме нет черной лестницы, по которой злодеи могли бы убежать, пока их преследователи поднимались вверх.

These brushes were passed up and down every flue in the house. There is no back passage by which any one could have descended while the party proceeded up stairs.

Труп мадемуазель Л'Эспанэ был так плотно затиснут

в дымоход, что только общими усилиями четырех или пяти человек удалось его вытащить.

The body of Mademoiselle L'Espanaye was so firmly wedged in the chimney that it could not be got down until four or five of the party united their strength.

Поль Дюма, врач, показывает, что утром, чуть рассвело, его позвали освидетельствовать тела убитых женщин.

"Paul Dumas, physician, deposes that he was called to view the bodies about day-break.

Оба трупа лежали на старом матраце, снятом с кровати в спальне, где найдена мадемуазель Л.

They were both then lying on the sacking of the bedstead in the chamber where Mademoiselle L. was found.

Тело дочери все в кровоподтеках и ссадинах.

The corpse of the young lady was much bruised and excoriated.

Это вполне объясняется тем, что его заталкивали в тесный дымоход.

The fact that it had been thrust up the chimney would sufficiently account for these appearances.

Особенно пострадала шея.

The throat was greatly chafed.

Под самым подбородком несколько глубоких ссадин и сине-багровых подтеков - очевидно, отпечатки пальцев.

There were several deep scratches just below the chin, together with a series of livid spots which were evidently the impression of fingers.

Лицо в страшных синяках, глаза вылезли из орбит.

The face was fearfully discolored, and the eye-balls protruded.

Язык чуть ли не насквозь прокушен.

The tongue had been partially bitten through.

Большой кровоподтек на нижней части живота показывает, что здесь надавливали коленом.

A large bruise was discovered upon the pit of the stomach, produced, apparently, by the pressure of a knee.

По мнению мосье Дюма, мадемуазель Л'Эснанэ задушена, убийца был, возможно, не один.

In the opinion of M. Dumas, Mademoiselle L'Espanaye had been throttled to death by some person or

persons unknown.

Тело матери чудовищно изувечено.

The corpse of the mother was horribly mutilated.

Все кости правой руки и ноги переломаны и частично раздроблены.

All the bones of the right leg and arm were more or less shattered.

Расщеплена левая tibia [Берцовая кость (лат.)] равно как и ребра с левой стороны.

The left tibia much splintered, as well as all the ribs of the left side.

Все тело в синяках и ссадинах.

Whole body dreadfully bruised and discolored.

Трудно сказать, чем нанесены повреждения.

It was not possible to say how the injuries had been inflicted.

Увесистая дубинка или железный лом, ножка кресла - да, собственно, любое тяжелое орудие в руках необычайно сильного человека могло это сделать.

A heavy club of wood, or a broad bar of iron --a chair --any large, heavy, and

obtuse weapon have produced such results, if wielded by the hands of a very powerful man.

Женщина была бы не в силах нанести такие увечья.

No woman could have inflicted the blows with any weapon.

Голова убитой, когда ее увидел врач, была отделена от тела и тоже сильно изуродована.

The head of the deceased, when seen by witness, was entirely separated from the body, and was also greatly shattered.

Горло перерезано острым лезвием, возможно, бритвой.

The throat had evidently been cut with some very sharp instrument --probably with a razor.

Александр Этьенн, хирург, был вместе с мосье Дюма приглашен освидетельствовать трупы.

"Alexandre Etienne, surgeon, was called with M. Dumas to view the bodies.

Полностью присоединяется к показаниям и заключениям мосье Дюма.

Corroborated the testimony, and the opinions of M. Dumas.

Ничего существенного больше установить не удалось, хотя к дознанию были привлечены и другие лица.

"Nothing farther of importance was elicited, although several other persons were examined.

В Париже не запомнят убийства, совершенного при столь туманных и во всех отношениях загадочных обстоятельствах.

A murder so mysterious, and so perplexing in all its particulars, was never before committed in Paris

Да и убийство ли это?

--if indeed a murder has been committed at all.

Полиция сбита с толку.

The police are entirely at fault --an unusual occurrence in affairs of this nature.

Ни малейшей путеводной нити, ни намека на возможную разгадку".

There is not, however, the shadow of a clew apparent."

В вечернем выпуске сообщалось, что в квартале Сен-Рок по-прежнему сильнейший переполох, но ни новый обыск в доме, ни повторные допросы свидетелей ни к

чему не привели.

The evening edition of the paper stated that the greatest excitement continued in the Quartier St. Roch --that the premises in question had been carefully re-searched, and fresh examinations of witnesses instituted, but all to no purpose.

Дополнительно сообщалось, что арестован и посажен в тюрьму Адольф Лебой, хотя никаких новыхотягчающих улик, кроме уже известных фактов, не обнаружено.

A postscript, however mentioned that Adolphe Le Bon had been arrested and imprisoned --although nothing appeared to criminate him, beyond the facts already detailed.

Я видел, что Дюнэн крайне заинтересован ходом следствия, но от комментариев он воздерживался.

Dupin seemed singularly interested in the progress of this affair --at least so I judged from his manner, for he made no comments.

И только когда появилось сообщение об аресте Лебона, он пожелал узнать, что я думаю об этом убийстве.

It was only after the announcement that

Le Bon had been imprisoned, that he asked me my opinion respecting the murders.

Я мог лишь вместе со всем Парижем объявить его неразрешимой загадкой.

I could merely agree with all Paris in considering them an insoluble mystery.

Я не видел ни малейшей возможности напасть на след убийцы.

I saw no means by which it would be possible to trace the murderer.

- А вы не судите по этой пародии на следствие, - возразил Дюпен.

"We must not judge of the means," said Dupin, "by this shell of an examination.

Парижская полиция берет только хитростью, ее хваленая догадливость чистейшая басня.

The Parisian police, so much extolled for acumen, are cunning, but no more.

В ее действиях нет системы, если не считать системой обыкновение хвататься за первое, что подскажет минута.

There is no method in their proceedings, beyond the method of the moment.

Они кричат о своих мероприятиях, но эти мероприятия так часто бьют мимо цели, что невольно вспоминаешь Журдена: "pour mieux entendre la musique" [Чтобы лучше слышать музыку (франц.)], он требовал подать себе свой "robe de chambre" [Халат (франц.).]

They make a vast parade of measures; but, not unfrequently, these are so ill adapted to the objects proposed, as to put us in mind of Monsieur Jourdain's calling for his robe-de-chambre --pour mieux entendre la musique.

Если они кое-чего и достигают, то исключительно усердием и трудом.

The results attained by them are not unfrequently surprising, but, for the most part, are brought about by simple diligence and activity.

Там же, где этих качеств недостаточно, усилия их терпят крах.

When these qualities are unavailing, their schemes fall.

У Видока, например, была догадка и упорство,

Vidocq, for example, was a good guesser, and a persevering man.

при полном неумении систематически мыслить; самая горячность его поисков подводила его, и он часто

попадал впросак.

But, without educated thought, he erred continually by the very intensity of his investigations.

Он так близко вглядывался в свой объект, что это искажало перспективу.

He impaired his vision by holding the object too close.

Пусть он ясно различал то или другое, зато целое от него ускользало.

He might see, perhaps, one or two points with unusual clearness, but in so doing he, necessarily, lost sight of the matter as a whole.

В глубокомыслии легко перемудрить.

Thus there is such a thing as being too profound.

Истина не всегда обитает на дне колодца.

Truth is not always in a well.

В насущных вопросах она, по-моему, скорее лежит на поверхности.

In fact, as regards the more important knowledge, I do believe that she is invariably superficial.

Мы ищем ее на дне ущелий, а она поджидает нас на горных вершинах.

The depth lies in the valleys where we seek her, and not upon the mountaintops where she is found.

Чтобы уразуметь характер подобных ошибок и их причину, обратимся к наблюдению над небесными телами.

The modes and sources of this kind of error are well typified in the contemplation of the heavenly bodies.

Бросьте на звезду быстрый взгляд, посмотрите на нее краешком сетчатки (более чувствительным к слабым световым раздражениям, нежели центр), и вы увидите светило со всей ясностью и сможете оценить его блеск, который тускнеет, по мере того как вы поворачиваетесь, чтобы посмотреть на него в упор.

To look at a star by glances --to view it in a side-long way, by turning toward it the exterior portions of the retina (more susceptible of feeble impressions of light than the interior), is to behold the star distinctly --is to have the best appreciation of its lustre --a lustre which grows dim just in proportion as we turn our vision fully upon it.

В последнем случае на глаз упадет больше лучей, зато

в первом восприимчивость куда острее.

A greater number of rays actually fall upon the eye in the latter case, but, in the former, there is the more refined capacity for comprehension.

Чрезмерная глубина лишь путает и затуманивает мысли.

By undue profundity we perplex and enfeeble thought;

Слишком сосредоточенный, настойчивый и упорный взгляд может и Венеру согнать с небес.

and it is possible to make even Venus herself vanish from the firmament by a scrutiny too sustained, too concentrated, or too direct.

Что касается убийства, то давайте учиним самостоятельный розыск, а потом уже вынесем суждение.

"As for these murders, let us enter into some examinations for ourselves, before we make up an opinion respecting them.

Такое расследование нас позабавит (у меня мелькнуло, что "позабавит" не то слово, но я промолчал), к тому же Лебон когда-то оказал мне услугу, за которую я поныне ему обязан.

An inquiry will afford us amusement," (I

thought this an odd term, so applied, but said nothing) "and, besides, Le Bon once rendered me a service for which I am not ungrateful.

Пойдемте же поглядим на все своими глазами.

We will go and see the premises with our own eyes.

Полицейский префект Г. - мой старый знакомый - не откажет нам в разрешении.

I know G--, the Prefect of Police, and shall have no difficulty in obtaining the necessary permission."

Разрешение было получено, и мы не мешкая отправились на улицу Морг.

The permission was obtained, and we proceeded at once to the Rue Morgue.

Это одна из тихих, неказистых улочек, соединяющих улицу Ришелье с улицей Сен-Рок.

This is one of those miserable thoroughfares which intervene between the Rue Richelieu and the Rue St. Roch.

Мы жили на другом конце города и только часам к трем добрались до места.

It was late in the afternoon when we

reached it; as this quarter is at a great distance from that in which we resided.

Дом сразу бросился нам в глаза, так как немало зевак все еще бесцельно глазело с противоположного тротуара на закрытые ставни.

The house was readily found; for there were still many persons gazing up at the closed shutters, with an objectless curiosity, from the opposite side of the way.

Это был обычный парижский особняк с подворотней, сбоку прилепилась стеклянная сторожка с подъемным оконцем, так называемая loge de concierge [Привратницкая (франц.)].

It was an ordinary Parisian house, with a gateway, on one side of which was a glazed watch-box, with a sliding way, on one si panel in the window, indicating a loge de concierge.

Не заходя, мы проследовали дальше по улице, свернули в переулок, опять свернули и вышли к задам дома.

Before going in we walked up the street, turned down an alley, and then, again turning, passed in the rear of the building

Дюпен так внимательно оглядывал усадьбу и соседние строения, что я только диву давался, не находя в них ничего достойного внимания.

-Dupin, meanwhile, examining the whole neighborhood, as well as the house, with a minuteness of attention for which I could see no possible object.

Вернувшись к входу, мы позвонили. Наши верительные грамоты произвели впечатление, и дежурные полицейские впустили нас.

Retracing our steps, we came again to the front of the dwelling, rang, and, having shown our credentials, were admitted by the agents in charge.

Мы поднялись по лестнице в спальню, где была найдена мадемуазель Л'Эспанэ и где все еще лежали оба трупа.

We went up stairs --into the chamber where the body of Mademoiselle L'Espanaye had been found, and where both the deceased still lay.

Здесь, как и полагается, все оставалось в неприкосновенности, и по-прежнему царил хаос.

The disorders of the room had, as usual, been suffered to exist.

Я видел перед собой картину, описанную в "Судебной газете", - и ничего больше.

I saw nothing beyond what had been stated in the "Gazette des Tribunaux."

Однако Дюпен все подверг самому тщательному осмотру, в том числе и трупы.

**Dupin scrutinized every thing-not
excepting the bodies of the victims.**

Мы обошли и остальные комнаты и спустились во двор, все это под бдительным оком сопровождавшего нас полицейского.

**We then went into the other rooms, and
into the yard; a gendarme accompanying
us throughout.**

Осмотр затянулся до вечера; наконец мы попрощались.

**The examination occupied us until dark,
when we took our departure.**

На обратном пути мой спутник еще наведлся в редакцию одной из утренних газет.

**On our way home my companion stopped
in for a moment at the office of one of
the dally papers.**

Я уже рассказал здесь о многообразных причудах моего друга и о том, как je les menageais [Я им потакал (франц.)] - соответствующее английское выражение не приходит мне в голову.

**I have said that the whims of my friend
were manifold, and that Fe les
menageais: --for this phrase there is no**

English equivalent.

Сейчас он был явно не в настроении обсуждать убийство и заговорил о нем только назавтра, в полдень.

It was his humor, now, to decline all conversation on the subject of the murder, until about noon the next day.

Начав без предисловий, он огорошил меня вопросом: не заметил ли я чего-то особенного в этой картине зверской жестокости?

He then asked me, suddenly, if I had observed any thing peculiar at the scene of the atrocity.

"Особенного" он сказал таким тоном, что я невольно содрогнулся.

There was something in his manner of emphasizing the word "peculiar," which caused me to shudder, without knowing why.

- Нет, ничего особенного, - сказал я, - по сравнению с тем, конечно, что мы читали в газете.

"No, nothing peculiar," I said; "nothing more, at least, than we both saw stated in the paper."

- Боюсь, что в газетном отчете отсутствует

главное, - возразил Дюпен, то чувство невыразимого ужаса, которым веет от этого происшествия.

"The 'Gazette,'" he replied, "has not entered, I fear, into the unusual horror of the thing.

Но бог с ним, с этим дурацким листком и его праздными домыслами.

But dismiss the idle opinions of this print.

Мне думается, загадку объявили неразрешимой как раз на том основании, которое помогает ее решить: я имею в виду чудовищное, что наблюдается здесь во всем.

It appears to me that this mystery is considered insoluble, for the very reason which should cause it to be regarded as easy of solution --I mean for the outre character of its features.

Полицейских смущает кажущееся отсутствие побудительных мотивов, и не столько самого убийства, сколько его жестокости.

The police are confounded by the seeming absence of motive --not for the murder itself --but for the atrocity of the murder.

К тому же они не могут справиться с таким будто бы непримиримым противоречием: свидетели слышали

спорящие голоса, а между тем наверху, кроме убитой мадемуазель Л'Эспанэ, никого не оказалось.

They are puzzled, too, by the seeming impossibility of reconciling the voices heard in contention, with the facts that no one was discovered up stairs but the assassinated Mademoiselle L'Espanaye, and that there were no means of egress without the notice of the party ascending.

Но и бежать убийцы не могли - другого выхода нет, свидетели непременно увидели бы их, поднимаясь по лестнице.

The wild disorder of the room; the corpse thrust, with the head downward, up the chimney;

Невообразимый хаос в спальне; труп, который кто-то ухитрился затолкать в дымоход, да еще вверх ногами; фантастические истязания старухи - этих обстоятельств вместе с вышеупомянутыми, да и многими другими, которых я не стану здесь перечислять, оказалось достаточно, чтобы выбить у наших властей почву из-под ног, парировать их хваленую догадливость.

the frightful mutilation of the body of the old lady; these considerations with those just mentioned, and others which I need not mention, have sufficed to paralyze the powers, by putting completely at

fault the boasted acumen, of the government agents.

Они впали в грубую, хоть и весьма распространенную ошибку, смешав необычайное с необъяснимым.

They have fallen into the gross but common error of confounding the unusual with the abstruse.

А ведь именно отклонение от простого и обычного освещает дорогу разуму в поисках истины.

But it is by these deviations from the plane of the ordinary, that reason feels its way, if at all, in its search for the true.

В таком расследовании, как наше с вами, надо спрашивать не "Что случилось?", а "Что случилось такого, чего еще никогда не бывало?".

In investigations such as we are now pursuing, it should not be so much asked 'what has occurred,' as 'what has occurred that has never occurred before.'

И в самом деле, легкость, с какой я прихожу - пришел, если хотите, - к решению этой загадки, не прямо ли пропорциональна тем трудностям, какие возникают перед полицией?

In fact, the facility with which I shall arrive, or have arrived, at the solution of this mystery, is in the direct ratio of its

apparent insolubility in the eyes of the police."

Я смотрел на Дюпена в немом изумлении.

I stared at the speaker in mute astonishment.

- Сейчас я жду, - продолжал Дюпен, поглядывая на дверь, - жду человека, который, не будучи прямым виновником этих зверств, должно быть, в какой-то мере способствовал тому, что случилось.

"I am now awaiting," continued he, looking toward the door of our apartment -- "I am now awaiting a person who, although perhaps not the perpetrator of these butcheries, must have been in some measure implicated in their perpetration.

В самой страшной части содеянных преступлений он, очевидно, не повинен.

Of the worst portion of the crimes committed, it is probable that he is innocent.

Надеюсь, я прав в своем предположении, так как на нем строится мое решение всей задачи в целом.

I hope that I am right in this supposition; for upon it I build my expectation of reading the entire riddle.

Я жду этого человека сюда, к нам, с минуты на минуту.

**I look for the man here --in this room --
every moment.**

Разумеется, он может и не прийти, но, по всей вероятности, придет.

**It is true that he may not arrive; but the
probability is that he will.**

И тогда необходимо задержать его.

**Should he come, it will be necessary to
detain him.**

*Вот пистолеты. Оба мы сумеем, если нужно будет,
распорядиться ими.*

**Here are pistols; and we both know how
to use them when occasion demands
their use."**

*Я машинально взял пистолеты, почти не сознавая,
что делаю, не веря ушам своим, а Дюпен продолжал,
словно изливаясь в монолог.*

**I took the pistols, scarcely knowing what
I did, or believing what I heard, while
Dupin went on, very much as if in a
soliloquy.**

*Я уже упоминал о присущей ему временами
отрешенности.*

I have already spoken of his abstract manner at such times.

Он адресовался ко мне и, следовательно, говорил негромко, но что-то в его интонации звучало так, точно он обращается к кому-то вдалеке.

His discourse was addressed to myself; but his voice, although by no means loud, had that intonation which is commonly employed in speaking to some one at a great distance.

Пустой, ничего не выражающий взгляд его упирался в стену.

His eyes, vacant in expression, regarded only the wall.

- Показаниями установлено, - продолжал Дюпен, - что спорящие голоса, которые свидетели слышали па лестнице, не принадлежали обеим женщинам.

"That the voices heard in contention," he said, "by the party upon the stairs, were not the voices of the women themselves, was fully proved by the evidence.

А значит, отпадает версия, будто мадам Л'Эспанэ убила дочь, а потом лишила себя жизни.

This relieves us of all doubt upon the question whether the old lady could have first destroyed the daughter, and

afterward have committed suicide.

Я говорю об этом, лишь чтобы показать ход своих рассуждений: у мадам Л'Эспанэ не хватило бы, конечно, сил засунуть труп дочери в дымоход, где он был найден, а истязания, которым подверглась она сама, исключают всякую мысль о самоубийстве.

I speak of this point chiefly for the sake of method; for the strength of Madame L'Espanaye would have been utterly unequal to the task of thrusting her daughter's corpse up the chimney as it was found; and the nature of the wounds upon her own person entirely preclude the idea of self-destruction.

Отсюда следует, что убийство совершено какой-то третьей стороной, и спорящие голоса с полной очевидностью принадлежали этой третьей стороне.

Murder, then, has been committed by some third party; and the voices of this third party were those heard in contention.

А теперь обратимся не ко всей части показаний, касающихся обоих голосов, а только к известной их особенности.

Let me now advert --not to the whole testimony respecting these voices --but to what was peculiar in that testimony.

Скажите, вас ничто не удивило?

Did you observe anything peculiar about it?"

- Все свидетели, - отвечал я, - согласны в том, что хриплый голос принадлежал французу, тогда как насчет визгливого или резкого, как кто-то выразился, мнения разошлись.

I remarked that, while all the witnesses agreed in supposing the gruff voice to be that of a Frenchman, there was much disagreement in regard to the shrill, or, as one individual termed it, the harsh voice.

- Вы говорите о показаниях вообще, - возразил Дюпен, - а не об их отличительной особенности.

"That was the evidence itself," said Dupin, "but it was not the peculiarity of the evidence.

Вы не заметили самого характерного.

You have observed nothing distinctive.

А следовало бы заметить!

Yet there was something to be observed.

Свидетели, как вы правильно указали, все одного мнения относительно хриплого голоса; тут полное единодушие.

The witnesses, as you remark, agreed about the gruff voice; they were here unanimous.

Что же до визгливого голоса, то удивительно не то, что мнения разошлись, а что итальянец, англичанин, испанец, голландец и француз - все характеризуют его как голос иностранца.

But in regard to the shrill voice, the peculiarity is not that they disagreed -- but that, while an Italian, an Englishman, a Spaniard, a Hollander, and a Frenchman attempted to describe it, each one spoke of it as that of a foreigner.

Никто в интонациях визгливого голоса не признал речи соотечественника.

Each is sure that it was not the voice of one of his own countrymen.

При этом каждый отсылает нас не к нации, язык которой ему знаком, а как раз наоборот.

Each likens it --not to the voice of an individual of any nation with whose language he is conversant --but the converse.

Французу слышится речь испанца: "Не поймешь, что говорил, а только, скорее всего, язык испанский".

The Frenchman supposes it the voice of a Spaniard, and 'might have distinguished some words had he been acquainted with the Spanish.'

Для голландца это был француз; впрочем, как записано в протоколе, "свидетель по-французски не говорит, допрашивается через переводчика".

The Dutchman maintains it to have been that of a Frenchman; but we find it stated that 'not understanding French this witness was examined through an interpreter.'

Для англичанина это звучит как речь немца; кстати, он "по-немецки не понимает".

The Englishman thinks it the voice of a German, and 'does not understand German.'

Испанец "уверен", что это англичанин, причем сам он "по-английски не знает ни слова" и судит только по интонации, - "английский для него чужой язык".

The Spaniard 'is sure' that it was that of an Englishman, but 'judges by the intonation' altogether, 'as he has no knowledge of the English.'

Итальянцу мерещится русская речь - правда, "с русскими говорить ему не приходилось".

The Italian believes it the voice of a Russian, but 'has never conversed with a native of Russia.'

Мало того, второй француз, в отличие от первого, "уверен, что говорил итальянец"; не владея этим языком, он, как и испанец, ссылается "на интонацию".

A second Frenchman differs, moreover, with the first, and is positive that the voice was that of an Italian; but, not being cognizant of that tongue, is, like the Spaniard, 'convinced by the intonation.'

Поистине, странно должна была звучать речь, вызвавшая подобные суждения, речь,

Now, how strangely unusual must that voice have really been, about which such testimony as this could have been elicited!

в звуках которой ни один из представителей пяти крупнейших европейских стран не узнал ничего знакомого, родного!

--in whose tones, even, denizens of the five great divisions of Europe could recognise nothing familiar!

Вы скажете, что то мог быть азиат или африканец.

You will say that it might have been the

voice of an Asiatic --of an African.

Правда, выходцы из Азии или Африки нечасто встречаются в Париже, но, даже не отрицая такой возможности, я хочу обратить ваше внимание на три обстоятельства.

Neither Asiatics nor Africans abound in Paris; but, without denying the inference, I will now merely call your attention to three points.

Одному из свидетелей голос неизвестного показался "скорее резким, чем визгливым".

The voice is termed by one witness 'harsh rather than shrill.'

Двое других характеризуют его речь как торопливую и неровную.

It is represented by two others to have been 'quick and unequal'

И никому не удалось разобрать ни одного членораздельного слова или хотя бы отчетливого звука.

No words --no sounds resembling words -- were by any witness mentioned as distinguishable.

- Не знаю, - продолжал Дюпен, - какое на вас впечатление производят мои доводы, но осмелюсь утверждать, что уже из этой части показаний -

насчет хриплого и визгливого голоса - вытекают законные выводы и догадки, предопределяющие весь дальнейший ход нашего расследования.

"I know not," continued Dupin, "what impression I may have made, so far, upon your own understanding; but I do not hesitate to say that legitimate deductions even from this portion of the testimony --the portion respecting the gruff and shrill voices --are in themselves sufficient to engender a suspicion which should give direction to all farther progress in the investigation of the mystery.

Сказав "законные выводы", я не совсем точно выразился.

I said 'legitimate deductions;' but my meaning is not thus fully expressed.

Я хотел сказать, что это единственно возможные выводы и что они неизбежно ведут к моей догадке, как к единственному результату.

I designed to imply that the deductions are the sole proper ones, and that the suspicion arises inevitably from them as the single result.

Что за догадка, я пока умолчу.

What the suspicion is, however, I will not

say just yet.

Прошу лишь запомнить, что для меня она столь убедительна, что придавала определенное направление и даже известную цель моим розыскам в старухиной спальне.

I merely wish you to bear in mind that, with myself, it was sufficiently forcible to give a definite form --a certain tendency - -to my inquiries in the chamber.

Перенесемся мысленно в эту спальню.

"Let us now transport ourselves, in fancy, to this chamber.

Чего мы прежде всего станем в ней искать?

What shall we first seek here?

Конечно, выхода, которым воспользовались убийцы.

The means of egress employed by the murderers.

Мы с вами, естественно, в чудеса не верим.

It is not too much to say that neither of us believe in praeternatural events.

Не злые же духи, в самом деле, расправились с мадам и мадемуазель Л'Эспанэ!

Madame and Mademoiselle L'Espanaye

were not destroyed by spirits.

Преступники - заведомо существа материального мира, и бежали они согласно его законам.

The doers of the deed were material, and escaped materially.

Но как?

Then how?

Тут, к счастью, требуются самые несложные рассуждения, и они должны привести нас к прямому и точному ответу.

Fortunately, there is but one mode of reasoning upon the point, and that mode must lead us to a definite decision.

Рассмотрим же последовательно все наличные выходы.

--Let us examine, each by each, the possible means of egress.

Ясно, что, когда люди поднимались по лестнице, убийцы находились в старухиной спальне либо, в крайнем случае, в смежной комнате, - а значит, и выход нужно искать в этих пределах.

It is clear that the assassins were in the room where Mademoiselle L'Espanaye was found, or at least in the room adjoining, when the party ascended the

stairs. It is then only from these two apartments that we have to seek issues.

Полицейские добросовестно обследовали пол, стены и потолок.

The police have laid bare the floors, the ceilings, and the masonry of the walls, in every direction.

Ни одна потайная дверь не укрылась бы от их взгляда.

No secret issues could have escaped their vigilance.

Но, не полагаясь на них, я все проверил.

But, not trusting to their eyes, I examined with my own. There were, then, no secret issues.

Обе двери из комнат в коридор были надежно заперты изнутри.

Both doors leading from the rooms into the passage were securely locked, with the keys inside.

Обратимся к дымоходам.

Let us turn to the chimneys.

Хотя в нижней части, футов на восемь - десять от выхода в камин, они обычной ширины, но выше настолько сужаются, что в них не пролезть и

упитанной кошке.

These, although of ordinary width for some eight or ten feet above the hearths, will not admit, throughout their extent, the body of a large cat.

Итак, эти возможности бегства отпадают. Остаются окна.

The impossibility of egress, by means already stated, being thus absolute, we are reduced to the windows.

Окна в комнате на улицу в счет не идут, так как собравшаяся толпа увидела бы беглецов.

Through those of the front room no one could have escaped without notice from the crowd in the street.

Следовательно, убийцы должны были скрыться через окна спальни.

The murderers must have passed, then, through those of the back room.

Придя к такому логическому выводу, мы, как разумные люди, не должны отказаться от него на том основании, что это, мол, явно невозможно.

Now, brought to this conclusion in so unequivocal a manner as we are, it is not our part, as reasoners, to reject it on account of apparent impossibilities.

*Наоборот, мы постараемся доказать, что
"невозможность" здесь не явная, а мнимая.*

**It is only left for us to prove that these
apparent 'impossibilities' are, in reality,
not such.**

В спальне два окна.

"There are two windows in the chamber.

Одно из них ничем не заставлено и видно сверху донизу.

**One of them is unobstructed by furniture,
and is wholly visible.**

Другое снизу закрыто спинкой громоздкой кровати.

**The lower portion of the other is hidden
from view by the head of the unwieldy
bedstead which is thrust close up against
it.**

Первое окно закреплено изнутри.

**The former was found securely fastened
from within.**

Все усилия поднять его оказались безуспешными.

**It resisted the utmost force of those who
endeavored to raise it.**

Слева в оконной раме проделано отверстие, и в нем

глубоко, чуть ли не по самую шляпку, сидит большой гвоздь.

A large gimlet-hole had been pierced in its frame to the left, and a very stout nail was found fitted therein, nearly to the head.

Когда обратились к другому окну, то и там в раме нашли такой же гвоздь.

Upon examining the other window, a similar nail was seen similarly fitted in it;

И это окно тоже не поддалось попыткам открыть его.

and a vigorous attempt to raise this sash, failed also.

Указанные обстоятельства убедили полицию, что преступники не могли бежать этим путем.

The police were now entirely satisfied that egress had not been in these directions.

А положившись на это, полицейские не сочли нужным вытащить оба гвоздя и открыть окна.

And, therefore, it was thought a matter of supererogation to withdraw the nails and open the windows.

Я не ограничился поверхностным осмотром, я уже объяснил вам почему.

"My own examination was somewhat more particular, and was so for the reason

Ведь мне надлежало доказать, что "невозможность" здесь не явная, а мнимая.

I have just given --because here it was, I knew, that all apparent impossibilities must be proved to be not such in reality.

Я стал рассуждать a posteriori [В обратном порядке (франц.)].

"I proceeded to think thus --a posteriori.

Убийцы, несомненно, бежали в одно из этих окон.

The murderers did escape from one of these windows.

Но тогда они не могли бы снова закрепить раму изнутри, а ведь окна оказались наглухо запертыми, и это соображение своей очевидностью давило на полицейских и пресекало их поиски в этом направлении.

This being so, they could not have re-fastened the sashes from the inside, as they were found fastened; --the consideration which put a stop, through its obviousness, to the scrutiny of the police in this quarter.

Да, окна были заперты.

Yet the sashes were fastened.

Значит, они запираются автоматически.

They must, then, have the power of fastening themselves.

Такое решение напрашивалось само собой.

There was no escape from this conclusion.

Я подошел к свободному окну, с трудом вытащил гвоздь и попробовал поднять раму.

I stepped to the unobstructed casement, withdrew the nail with some difficulty, and attempted to raise the sash.

Как я и думал, она не поддавалась.

It resisted all my efforts, as I had anticipated.

Тут я понял, что где-то есть потайная пружина.

A concealed spring must, I now knew, exist;

Такая догадка, по крайней мере, оставляла в силе мое исходное положение, как ни загадочно обстояло дело с гвоздями.

and this corroboration of my idea convinced me that my premises, at least,

were correct, however mysterious still appeared the circumstances attending the nails.

При внимательном осмотре я действительно обнаружил скрытую пружину.

A careful search soon brought to light the hidden spring.

Я нажал на нее и, удовлетворясь этой находкой, не стал поднимать раму.

I pressed it, and, satisfied with the discovery, forebore to upraise the sash.

Я снова вставил гвоздь в отверстие и стал внимательно его разглядывать.

"I now replaced the nail and regarded it attentively.

Человек, вылезший в окно, может снаружи опустить раму, и затвор сам собой защелкнется - но ведь гвоздь сам по себе на место не станет.

A person passing out through this window might have reclosed it, and the spring would have caught --but the nail could not have been replaced.

Отсюда напрашивался вывод, еще более ограничивший поле моих изысканий.

The conclusion was plain, and again

narrowed in the field of my investigations.

Убийцы должны были бежать через другое окно.

The assassins must have escaped through the other window.

Но если, как и следовало ожидать, затвор в обоих окнах одинаковый, то разница должна быть в гвозде или, по крайней мере, в том, как он вставляется на место.

Supposing, then, the springs upon each sash to be the same, as was probable, there must be found a difference between the nails, or at least between the modes of their fixture.

Забравшись на матрац и перегнувшись через спинку кровати, я тщательно осмотрел раму второго окна;

Getting upon the sacking of the bedstead, I looked over the headboard minutely at the second casement.

потом, просунув руку, нащупал и нажал пружину, во всех отношениях схожую с соседкой.

Passing my hand down behind the board, I readily discovered and pressed the spring, which was, as I had supposed, identical in character with its neighbor.

Затем я занялся гвоздем.

I now looked at the nail.

Он был такой же крепыш, как его товарищ, и тоже входил в отверстие чуть ли не по самую шляпку.

It was as stout as the other, and apparently fitted in the same manner -- driven in nearly up to the head.

Вы, конечно, решите, что я был озадачен.

"You will say that I was puzzled;

Плохо же вы себе представляете индуктивный метод мышления - умозаключение от факта к его причине.

but, if you think so, you must have misunderstood the nature of the inductions.

Выражаясь языком спортсменов, я бил по мячу без промаха.

To use a sporting phrase, I had not been once 'at fault.'

Я шел по верному следу.

The scent had never for an instant been lost.

В цепочке моих рассуждений не было ни одного порочного звена,

There was no flaw in any link of the

chain.

я проследил ее всю до конечной точки - и этой точкой оказался гвоздь.

I had traced the secret to its ultimate result, --and that result was the nail.

Я уже говорил, что он во всем походил на своего собрата в соседнем окне, но что значил этот довод (при всей его убедительности) по сравнению с моей уверенностью, что именно к этой конечной точке и ведет путеводная нить.

It had, I say, in every respect, the appearance of its fellow in the other window; but this fact was an absolute nullity (conclusive as it might seem to be) when compared with the consideration that here, at this point, terminated the clew.

"Значит, гвоздь не в порядке", - подумал я.

'There must be something wrong,' I said, 'about the nail.'

И действительно, чуть я до него дотронулся, как шляпка вместе с обломком шпенька осталась у меня в руке.

I touched it; and the head, with about a quarter of an inch of the shank, came off in my fingers.

Большая часть гвоздя продолжала сидеть в отверстии, где он, должно быть, и сломался.

The rest of the shank was in the gimlet-hole, where it had been broken off.

Излом был старый; об этом говорила покрывавшая его ржавчина; я заметил также, что молоток, вогнавший гвоздь, частично вогнал в раму края шляпки.

The fracture was an old one (for its edges were incrustated with rust), and had apparently been accomplished by the blow of a hammer, which had partially imbedded, in the top of the bottom sash, the head portion of the nail.

Когда я аккуратно вставил обломок на место, получилось впечатление, будто гвоздь целый.

now carefully replaced this head portion in the indentation whence I had taken it, and the resemblance to a perfect nail was complete

Ни малейшей трещинки не было заметно.

-the fissure was invisible.

Нажав на пружинку, я приподнял окно.

Pressing the spring, I gently raised the sash for a few inches;

Вместе с рамой поднялась и шляпка, плотно сидевшая в отверстии.

the head went up with it, remaining firm in its bed.

Я опустил окно, опять впечатление целого гвоздя.

I closed the window, and the semblance of the whole nail was again perfect.

Итак, в этой части загадка была разгадана:

"The riddle, so far, was now unriddled.

убийца бежал в окно, заставленное кроватью.

The assassin had escaped through the window which looked upon the bed.

Когда рама опускалась - сама по себе или с чьей-нибудь помощью, - пружина закрепляла ее на месте; полицейские же действие пружины приняли за действие гвоздя и отказались от дальнейших расследований.

Dropping of its own accord upon his exit (or perhaps purposely closed) it had become fastened by the spring; and it was the retention of this spring which had been mistaken by the police for that of the nail, --farther inquiry being thus considered unnecessary.

Встает вопрос, как преступник спустился вниз.

"The next question is that of the mode of descent.

Тут меня вполне удовлетворила наша с вами прогулка вокруг дома.

Upon this point I had been satisfied in my walk with you around the building.

Футах в пяти с половиной от проема окна, о котором идет речь, проходит громоотвод.

About five feet and a half from the casement in question there runs a lightning-rod.

Добраться отсюда до окна, а тем более влезть в него нет никакой возможности.

From this rod it would have been impossible for any one to reach the window itself, to say nothing of entering it.

Однако я заметил, что ставни на пятом этаже принадлежат к разряду ferrades, как называют их парижские плотники; они давно вышли из моды, но вы еще частенько встретите их в старых особняках где-нибудь в Лионе или Бордо.

I observed, however, that shutters of the fourth story were of the peculiar kind called by Parisian carpenters ferrades --a kind rarely employed at the present day,

but frequently seen upon very old mansions at Lyons and Bordeaux.

Такой ставень напоминает обычную дверь - одностворчатую, - с той, однако, разницей, что верхняя половина у него сквозная, наподобие кованой решетки или шпалеры, за нее удобно ухватиться руками.

They are in the form of an ordinary door, (a single, not a folding door) except that the upper half is latticed or worked in open trellis --thus affording an excellent hold for the hands.

Ставни в доме мадам Л'Эспанэ шириной в три с половиной фута.

In the present instance these shutters are fully three feet and a half broad.

Когда мы увидели их с задворок, они были полуоткрыты, то есть стояли под прямым углом к стене.

When we saw them from the rear of the house, they were both about half open -- that is to say, they stood off at right angles from the wall.

Полицейские, как и я, возможно, осматривали дом с тылу.

It is probable that the police, as well as myself, examined the back of the

tenement;

Но, увидев ставни в поперечном разрезе, не заметили их необычайной ширины, во всяком случае - не обратили должного внимания.

but, if so, in looking at these ferrades in the line of their breadth (as they must have done), they did not perceive this great breadth itself, or, at all events, failed to take it into due consideration.

Уверенные, что преступники не могли ускользнуть таким путем, они, естественно, ограничились беглым осмотром окон.

In fact, having once satisfied themselves that no egress could have been made in this quarter, they would naturally bestow here a very cursory examination.

Мне же сразу стало ясно, что, если до конца распахнуть ставень над изголовьем кровати, он окажется не более чем в двух футах от громоотвода.

It was clear to me, however, that the shutter belonging to the window at the head of the bed, would, if swung fully back to the wall, reach to within two feet of the lightning-rod.

При исключительной смелости и ловкости вполне можно перебраться с громоотвода в окно.

It was also evident that, by exertion of a very unusual degree of activity and courage, an entrance into the window, from the rod, might have been thus effected.

Протянув руку фута на два с половиной (при условии, что ставень открыт настежь), грабитель мог ухватиться за решетку.

--By reaching to the distance of two feet and a half (we now suppose the shutter open to its whole extent) a robber might have taken a firm grasp upon the trellis-work.

Отпустив затем громоотвод и упершись в стену ногами, он мог с силой оттолкнуться и захлопнуть ставень, а там, если предположить, что окно открыто, махнуть через подоконник прямо в комнату.

Letting go, then, his hold upon the rod, placing his feet securely against the wall, and springing boldly from it, he might have swung the shutter so as to close it, and, if we imagine the window open at the time, might have swung himself into the room.

Итак, запомните: речь идет о совершенно особой, из ряда вон выходящей ловкости, ибо только с ее помощью можно совершить столь рискованный акробатический номер.

"I wish you to bear especially in mind that I have spoken of a very unusual degree of activity as requisite to success in so hazardous and so difficult a feat.

Я намерен вам доказать, во-первых, что такой прыжок возможен, а во-вторых, - и это главное, - хочу, чтобы вы представили себе, какое необычайное, почти сверхъестественное проворство требуется для такого прыжка.

It is my design to show you, first, that the thing might possibly have been accomplished: --but, secondly and chiefly, I wish to impress upon your understanding the very extraordinary -- the almost praeternatural character of that agility which could have accomplished it.

Вы, конечно, скажете, что "в моих интересах", как выражаются адвокаты, скорее скрыть, чем признать в полной мере, какая здесь нужна ловкость.

"You will say, no doubt, using the language of the law, that 'to make out my case' I should rather undervalue, than insist upon a full estimation of the activity required in this matter.

Но если таковы нравы юристов, то не таково обыкновение разума.

This may be the practice in law, but it is not the usage of reason.

Истина - вот моя конечная цель.

My ultimate object is only the truth.

Ближайшая же моя задача в том, чтобы вызвать в вашем сознании следующее сопоставление: с одной стороны, изумительная ловкость, о какой я уже говорил; с другой - крайне своеобразный, пронзительный, а по другой версии - резкий голос, относительно национальной принадлежности которого мнения расходятся; и при этом невнятное лопотание, в котором нельзя различить ни одного членораздельного слога...

My immediate purpose is to lead you to place in juxta-position that very unusual activity of which I have just spoken, with that very peculiar shrill (or harsh) and unequal voice, about whose nationality no two persons could be found to agree, and in whose utterance no syllabification could be detected."

Под влиянием этих слов какая-то смутная догадка забрезжила в моем мозгу.

At these words a vague and half-formed conception of the meaning of Dupin flitted over my mind.

Казалось, еще усилие, и я схвачу мысль Дюпена: так

иной тщетно напрягает память, стараясь что-то вспомнить.

I seemed to be upon the verge of comprehension, without power to comprehend --as men, at times, find themselves upon the brink of remembrance, without being able, in the end, to remember.

Мой друг между тем продолжал: -

My friend went on with his discourse.

Заметьте, от вопроса, как грабитель скрылся, я свернул на то, как он проник в помещение.

"You will see," he said, "that I have shifted the question from the mode of egress to that of ingress.

Я хотел показать вам, что то и другое произошло в одном и том же месте и одинаковым образом.

It was my design to suggest that both were effected in the same manner, at the same point.

А теперь вернемся к помещению.

Let us now revert to the interior of the room.

Что мы здесь застали?

Let us survey the appearances here.

Из ящиков комода, где и сейчас лежат носильные вещи, многое, как нас уверяют, было похищено.

The drawers of the bureau, it is said, had been rifled, although many articles of apparel still remained within them.

Ну не абсурд ли?

The conclusion here is absurd.

Предположение, явно взятое с потолка и не сказать чтобы умное.

It is a mere guess --a very silly one --and no more.

Почем знать, может быть, в комоде и не было ничего, кроме найденных вещей?

How are we to know that the articles found in the drawers were not all these drawers had originally contained?

Мадам Л'Эспанэ и ее дочь жили затворницами, никого не принимали и мало где бывали, - зачем же им, казалось бы, нужен был богатый гардероб?

Madame L'Espanaye and her daughter lived an exceedingly retired life --saw no company --seldom went out --had little use for numerous changes of habiliment.

Найденные платья по своему качеству явно не худшие из того, что могли носить эти дамы.

Those found were at least of as good quality as any likely to be possessed by these ladies.

И если грабитель польстился на женские платья, то почему он оставил как раз лучшие, почему наконец не захватил все?

If a thief had taken any, why did he not take the best --why did he not take all?

А главное, почему ради каких-то тряпок отказался от четырех тысяч золотых?

In a word, why did he abandon four thousand francs in gold to encumber himself with a bundle of linen?

А ведь денег-то он и не взял.

The gold was abandoned.

Чуть ли не все золото, о котором сообщил мосье Миньо, осталось в целости и валялось в мешочках на полу.

Nearly the whole sum mentioned by Monsieur Mignaud, the banker, was discovered, in bags, upon the floor.

А потому выбросьте из головы всякую мысль о побудительных мотивах - дурацкую мысль, возникшую в голове у полицейских под влиянием той части

показаний, которая говорит о золоте, доставленном на дом.

I wish you, therefore, to discard from your thoughts the blundering idea of motive, engendered in the brains of the police by that portion of the evidence which speaks of money delivered at the door of the house.

Совпадения вдесятеро более разительные, чем доставка денег на дом и последовавшее спустя три дня убийство получателя, происходят ежечасно у нас на глазах, а мы их даже не замечаем.

Coincidences ten times as remarkable as this (the delivery of the money, and murder committed within three days upon the party receiving it), happen to all of us every hour of our lives, without attracting even momentary notice.

Совпадения - это обычно величайший подвох для известного сорта мыслителей, и слыхом не слыхавших ни о какой теории вероятности, - а ведь именно этой теории обязаны наши важнейшие отрасли знания наиболее славными своими открытиями.

Coincidences, in general, are great stumbling-blocks in the way of that class of thinkers who have been educated to know nothing of the theory of probabilities --that theory to which the most glorious objects of human research

are indebted for the most glorious of illustration.

Разумеется, если бы денег недосчитались, тот факт, что их принесли чуть ли не накануне убийства, означал бы нечто большее, чем простое совпадение.

In the present instance, had the gold been gone, the fact of its delivery three days before would have formed something more than a coincidence.

С полным правом возник бы вопрос о побудительных мотивах.

It would have been corroborative of this idea of motive.

В данном же случае счесть мотивом преступления деньги означало бы прийти к выводу, что преступник - совершеннейшая разиня и болван, ибо о деньгах, а значит, о своем побудительном мотиве, он как раз и позабыл.

But, under the real circumstances of the case, if we are to suppose gold the motive of this outrage, we must also imagine the perpetrator so vacillating an idiot as to have abandoned his gold and his motive together.

А теперь, твердо помня о трех обстоятельствах, на которые я обратил ваше внимание, - своеобразный голос, необычайная ловкость и поражающее

отсутствие мотивов в таком исключительном по своей жестокости убийстве, обратимся к самой картине преступления.

"Keeping now steadily in mind the points to which I have drawn your attention -- that peculiar voice, that unusual agility, and that startling absence of motive in a murder so singularly atrocious as this -- let us glance at the butchery itself.

Вот жертва, которую задушили голыми руками, а потом вверх ногами засунули в дымоход.

Here is a woman strangled to death by manual strength, and thrust up a chimney, head downward.

Обычные преступники так не убивают.

Ordinary assassins employ no such modes of murder as this.

И уж, во всяком случае, не прячут таким образом трупы своих жертв.

Least of all, do they thus dispose of the murdered.

Представьте себе, как мертвое тело заталкивали в трубу, и вы согласитесь, что в этом есть что-то чудовищное, что-то несовместимое с нашими представлениями о человеческих поступках, даже считая, что здесь орудовало последнее отребье.

In the manner of thrusting the corpse up

the chimney, you will that there was something excessively outre --something altogether irreconcilable with our common notions of human action, even when we suppose the actors the most depraved of men.

Представьте также, какая требуется неимоверная сила, чтобы затолкнуть тело в трубу - снизу вверх, когда лишь совместными усилиями нескольких человек удалось извлечь его оттуда сверху вниз...

Think, too, how great must have been that strength which could have thrust the body up such an aperture so forcibly that the united vigor of several persons was found barely sufficient to drag it down!

И, наконец, другие проявления этой страшной силы!

"Turn, now, to other indications of the employment of a vigor most marvellous.

На каминной решетке были найдены космы волос, необыкновенно густых седых волос.

On the hearth were thick tresses --very thick tresses --of grey human hair.

Они были вырваны с корнем.

These had been torn out by the roots.

Вы знаете, какая нужна сила, чтобы вырвать сразу даже двадцатьтридцать волосков!

You are aware of the great force necessary in tearing thus from the head even twenty or thirty hairs together.

Вы, так же как и я, видели эти космы.

You saw the locks in question as well as myself.

На корнях - страшно сказать!

Their roots (a hideous sight!)

- запеклись окровавленные клочки мяса, содбранные со скальпа, красноречивое свидетельство того, каких усилий стоило вырвать одним махом до полумиллиона волос.

were clotted with fragments of the flesh of the scalp --sure token of the prodigious power which had been exerted in uprooting perhaps half a million of hairs at a time.

Горло старухи было не просто перерезано - голова начисто отделена от шеи; а ведь орудием убийце послужила простая бритва.

The throat of the old lady was not merely cut, but the head absolutely severed from the body: the instrument was a mere razor.

Вдумайтесь также в звериную жестокость этих злодеяний.

I wish you also to look at the brutal ferocity of these deeds.

Я не говорю уже о синяках на теле мадам Л'Эспанэ.

Of the bruises upon the body of Madame L'Espanaye I do not speak.

Мосье Дюма и его достойный коллега мосье Этьенн считают, что побои нанесены каким-то тупым орудием, - и в этом почтенные эскулапы не ошиблись.

Monsieur Dumas, and his worthy coadjutor Monsieur Etienne, have pronounced that they were inflicted by some obtuse instrument; and so far these gentlemen are very correct.

Тупым орудием в данном случае явилась булыжная мостовая, куда тело выбросили из окна, заставленного кроватью.

The obtuse instrument was clearly the stone pavement in the yard, upon which the victim had fallen from the window which looked in upon the bed.

Ведь это же проще простого!

This idea, however simple it may now seem,

Но полицейские и это проморгали, как проморгали ширину ставней, ибо в их герметически закупоренных мозгах не могла возникнуть мысль, что окна все же отворяются.

escaped the police for the same reason that the breadth of the shutters escaped them --because, by the affair of the nails, their perceptions had been hermetically sealed against the possibility of the windows have ever been opened at all.

Если присоединить к этому картину хаотического беспорядка в спальне, вам останется только сопоставить неимоверную прыть, сверхчеловеческую силу, лютую кровожадность и чудовищную жестокость, превосходящую всякое понимание, с голосом и интонациями, которые кажутся чуждыми представителям самых различных национальностей, а также с речью, лишенной всякой членораздельности.

If now, in addition to all these things, you have properly reflected upon the odd disorder of the chamber, we have gone so far as to combine the ideas of an agility astounding, a strength superhuman, a ferocity brutal, a butchery without motive, a grotesquerie in horror absolutely alien from humanity, and a voice foreign in tone to the ears of men of many nations, and devoid of all distinct or intelligible syllabification.

Какой же напрашивается вывод?

What result, then, has ensued?

Какой образ возникает перед вами?

What impression have I made upon your fancy?"

Меня прямо-таки в жар бросило от этого вопроса.

I felt a creeping of the flesh as Dupin asked me the question.

- Безумец, совершивший это злодеяние, - сказал я, - бесноватый маньяк, сбежавший из ближайшего сумасшедшего дома.

"A madman," I said, "has done this deed -- some raving maniac, escaped from a neighboring Maison de Sante."

- Что ж, не так плохо, - одобрительно заметил Дюпен, - в вашем предположении кое-что есть.

"In some respects," he replied, "your idea is not irrelevant."

И все же выкрики сумасшедшего, даже в припадке неукротимого буйства, не отвечают описанию того своеобразного голоса, который слышали поднимавшиеся по лестнице.

But the voices of madmen, even in their wildest paroxysms, are never found to tally with that peculiar voice heard upon

the stairs.

У сумасшедшего есть все же национальность, есть родной язык, а речи его, хоть и темны по смыслу, звучат членораздельно.

Madmen are of some nation, and their language, however incoherent in its words, has always the coherence of syllabification.

К тому же и волосы сумасшедшего не похожи на эти у меня в руке.

Besides, the hair of a madman is not such as I now hold in my hand.

Я едва вытащил их из судорожно сжатых пальцев мадам Л'Эспанэ.

I disentangled this little tuft from the rigidly clutched fingers of Madame L'Esplanaye.

Что вы о них скажете?

Tell me what you can make of it."

- Дюпен, - воскликнул я, вконец обескураженный, - это более чем странные волосы - они не принадлежат человеку!

"Dupin!" I said, completely unnerved; "this hair is most unusual --this is no human hair."

- Я этого и не утверждаю, - возразил Дюпен.

"I have not asserted that it is," said he;

- Но прежде чем прийти к какому-нибудь выводу, взгляните на рисунок на этом листке.

"but, before we decide this point, I wish you to glance at the little sketch I have here traced upon this paper.

Я точно воспроизвел здесь то, что частью показаний определяется как "темные кровоподтеки и следы ногтей" на шее у мадемуазель Л'Эспанэ, а в заключении господ Дюма и Этьенна фигурирует как "ряд сине-багровых пятен - по-видимому, отпечатки пальцев".

It is a fac-simile drawing of what has been described in one portion of the testimony as 'dark bruises, and deep indentations of finger nails,' upon the throat of Mademoiselle L'Espanaye, and in another, (by Messrs. Dumas and Etienne,) as a 'series of livid spots, evidently the impression of fingers.'

- Рисунок, как вы можете судить, - продолжал мой друг, кладя перед собой на стол листок бумаги, - дает представление о крепкой и цепкой хватке.

"You will perceive," continued my friend, spreading out the paper upon the table before us, "that this drawing gives the

idea of a firm and fixed hold.

Эти пальцы держали намертво.

There is no slipping apparent.

Каждый из них сохранял, очевидно, до последнего дыхания жертвы ту чудовищную силу, с какой он впился в живое тело.

Each finger has retained --possibly until the death of the victim --the fearful grasp by which it originally imbedded itself.

А теперь попробуйте одновременно вложить пальцы обеих рук в изображенные здесь отпечатки.

Attempt, now, to place all your fingers, at the same time, in the respective impressions as you see them."

Тщетные попытки! Мои пальцы не совпадали с отпечатками.

I made the attempt in vain.

- Нет, постойте, сделаем уж все как следует, - остановил меня Дюпен.

"We are possibly not giving this matter a fair trial," he said.

Листок лежит на плоской поверхности, а человеческая шея округлой формы.

"The paper is spread out upon a plane

surface; but the human throat is cylindrical.

Вот поленеце примерно такого же радиуса, как шея.

Here is a billet of wood, the circumference of which is about that of the throat.

Наложите на него рисунок и попробуйте еще раз.

Wrap the drawing around it, and try the experiment again."

Я повиновался, но стало не легче, а труднее.

I did so; but the difficulty was even more obvious than before.

- Похоже, - сказал я наконец, - что это отпечаток не человеческой руки.

"This," I said, "is the mark of no human hand."

- А теперь, - сказал Дюпен, - прочтите этот абзац из Кювье.

"Read now," replied Dupin, "this passage from Cuvier."

То было подробное анатомическое и общее описание исполинского бурого орангутанга, который водится на Ост-Индских островах.

It was a minute anatomical and generally descriptive account of the large fulvous Ourang-Outang of the East Indian Islands.

Огромный рост, неимоверная сила и ловкость, неукротимая злоба и необычайная способность к подражанию у этих млекопитающих общеизвестны.

The gigantic stature, the prodigious strength and activity, the wild ferocity, and the imitative propensities of these mammalia are sufficiently well known to all. I understood the full horrors of the murder at once.

- Описание пальцев, - сказал я, закончив чтение, - в точности совпадает с тем, что мы видим на вашем рисунке.

"The description of the digits," said I, as I made an end of reading, "is in exact accordance with this drawing,

Теперь я понимаю, что только описанный здесь орангутанг мог оставить эти отпечатки.

I see that no animal but an Ourang-Outang, of the species here mentioned,

Шерстинки ржаво-бурого цвета подтверждают сходство.

could have impressed the indentations as

you have traced them. This tuft of tawny hair, too, is identical in character with that of the beast of Cuvier.

Однако как объяснить все обстоятельства катастрофы?

But I cannot possibly comprehend the particulars of this frightful mystery.

Ведь свидетели слышали два голоса, и один из них бесспорно принадлежал французу.

Besides, there were two voices heard in contention, and one of them was unquestionably the voice of a Frenchman."

- Совершенно справедливо! И вам, конечно, запомнилось восклицание, которое чуть ли не все приписывают французу: "mon Dieu!"

True; and you will remember an expression attributed almost unanimously, by the evidence, to this voice, --the expression, 'mon Dieu!'

Восклицание это, применительно к данному случаю, было удачно истолковано одним из свидетелей (Монтани, владельцем магазина) как выражение протеста или недовольства.

This, under the circumstances, has been justly characterized by one of the

witnesses (Montani, the confectioner,) as an expression of remonstrance or expostulation.

На этих двух словах и основаны мои надежды полностью решить эту загадку.

Upon these two words, therefore, I have mainly built my hopes of a full solution of the riddle.

Какой-то француз был очевидцем убийства.

A Frenchman was cognizant of the murder.

Возможно, и даже вероятно, что он не причастен к зверской расправе.

It is possible --indeed it is far more than probable --that he was innocent of all participation in the bloody transactions which took place.

Обезьяна, должно быть, сбежала от него.

The Ourang-Outang may have escaped from him.

Француз, должно быть, выследил ее до места преступления.

He may have traced it to the chamber;

Поймать ее при всем том, что здесь разыгралось, он, конечно, был бессилён.

but, under the agitating circumstances which ensued, he could never have re-captured it.

Обезьяна и сейчас на свободе.

It is still at large.

Не стану распространяться о своих догадках, ибо это всего лишь догадки, и те зыбкие соображения, на которых они основаны, столь легковесны, что недостаточно убеждают даже меня и тем более не убедят других.

I will not pursue these guesses-for I have no right to call them more --since the shades of reflection upon which they are based are scarcely of sufficient depth to be appreciable by my own intellect, and since I could not pretend to make them intelligible to the understanding of another.

Итак, назовем это догадками и будем соответственно их расценивать.

We will call them guesses then, and speak of them as such.

Но если наш француз, как я предполагаю, непричастен к убийству, то объявление, которое я по дороге сдал в редакцию "Монд" - газеты, представляющей интересы

нашего судоходства и очень популярной среди моряков, - это объявление наверняка приведет его сюда.

If the Frenchman in question is indeed, as I suppose, innocent of this atrocity, this advertisement, which I left last night, upon our return home, at the office of 'Le Monde,' (a paper devoted to the shipping interest, and much sought by sailors,) will bring him to our residence."

Дюпен вручил мне газетный лист.

He handed me a paper, and I read thus:

Я прочел: "Пойман в Булонском лесу - ранним утром - такого-то числа сего месяца (в утро, когда произошло убийство) огромных размеров бурый орангутанг, разновидности, встречающейся на острове Борнео.

Caught --In the Bois de Boulogne, early in the morning of the --inst., (the morning of the murder,) a very large, tawny Ourang-Outang of the Bornese species.

Будет возвращен владельцу (по слухам, матросу мальтийского судна) при условии удостоверения им своих прав и возмещения расходов, связанных с поимкой и содержанием животного.

The owner, (who is ascertained to be a sailor, belonging to a Maltese vessel,) may have the animal again, upon

identifying it satisfactorily, and paying a few charges arising from its capture and keeping.

Обращаться по адресу: дом N... на улице... в Сен-Жерменском предместье; справится на пятом этаже".

Call at No.--, Rue --, Faubourg St. Germain --au troisieme.

- Как же вы узнали, - спросил я, - что человек этот матрос с мальтийского корабля?

"How was it possible," I asked, "that you should know the man to be a sailor, and belonging to a Maltese vessel?"

- Я этого не знаю, - возразил Дюпен.

"I do not know it," said Dupin.

- И далеко не уверен в этом.

"I am not sure of it.

Но вот обрывок ленты, посмотрите, как она засалена, да и с виду напоминает те, какими матросы завязывают волосы, - вы знаете эти излюбленные моряками queues [Здесь: косицы; буквально: хвосты (франц.)].

Here, however, is a small piece of ribbon, which from its form, and from its greasy appearance, has evidently been used in

tying the hair in one of those long queues of which sailors are so fond.

К тому же таким узлом мог завязать ее только моряк, скорее всего мальтиец.

Moreover, this knot is one which few besides sailors can tie, and is peculiar to the Maltese.

Я нашел эту ленту под громоотводом.

I picked the ribbon up at the foot of the lightning-rod.

Вряд ли она принадлежала одной из убитых женщин.

It could not have belonged to either of the deceased.

Но даже если я ошибаюсь и хозяин ленты не мальтийский моряк, то нет большой беды в том, что я сослался на это в своем объявлении.

Now if, after all, I am wrong in my induction from this ribbon, that the Frenchman was a sailor belonging to a Maltese vessel, still I can have done no harm in saying what I did in the advertisement.

Если я ошибся, матрос подумает, что кто-то ввел меня в заблуждение, и особенно задумываться тут не станет.

If I am in error, he will merely suppose that I have been misled by some circumstance into which he will not take the trouble to inquire.

Если же я прав - это козырь в моих руках.

But if I am right, a great point is gained.

Как очевидец, хоть и не соучастник убийства, француз, конечно, не раз подумает, прежде чем пойдет по объявлению.

Cognizant although innocent of the murder, the Frenchman will naturally hesitate about replying to the advertisement --about demanding the Ourang-Outang.

Вот как он станет рассуждать: "Я не виновен; к тому ж человек я бедный; орангутанг и вообще-то в большой цене, а для меня это целое состояние, зачем же терять его из-за пустой мнительности.

He will reason thus: --'I am innocent; I am poor; my Ourang-Outang is of great value --to one in my circumstances a fortune of itself --why should I lose it through idle apprehensions of danger?

Вот он рядом, только руку протянуть.

Here it is, within my grasp.

Его нашли в Булонском лесу, далеко от места, где произошло убийство.

It was found in the Bois de Boulogne --at a vast distance from the scene of that butchery.

Никому и в голову не придет, что такие страсти мог натворить дикий зверь.

How can it ever be suspected that a brute beast should have done the deed?

Полиции ввек не догадаться, как это случилось.

The police are at fault --they have failed to procure the slightest clew.

Но хотя бы обезьяну и выследили - попробуй докажи, что я что-то знаю; а хоть бы и знал, я не виноват.

Should they even trace the animal, it would be impossible to prove me cognizant of the murder, or to implicate me in guilt on account of that cognizance.

Главное, кому-то я уже известен.

Above all, I am known.

В объявлении меня так и называют владельцем этой твари.

The advertiser designates me as the possessor of the beast.

Кто знает, что этому человеку еще про меня порассказали.

I am not sure to what limit his knowledge may extend.

Если я не приду за моей собственностью, а ведь она больших денег стоит, да известно, что хозяин - я, на обезьяну падет подозрение.

Should I avoid claiming a property of so great value, which it is known that I possess, I will render the animal, at least, liable to suspicion.

А мне ни к чему навлекать подозрение что на себя, что на эту бестию.

It is not my policy to attract attention either to myself or to the beast.

Лучше уж явлюсь по объявлению, заберу орангутанга и спрячу, пока все не порастет травой".

I will answer the advertisement, get the Ourang-Outang, and keep it close until this matter has blown over.

На лестнице слышались шаги.

At this moment we heard a step upon the stairs.

- Держите пистолеты наготове, - предупредил меня

Дюпен, - только не показывайте и не стреляйте - ждите сигнала.

"Be ready," said Dupin, "with your pistols, but neither use them nor show them until at a signal from myself."

Парадное внизу было открыто; посетитель вошел, не позвонив, и стал подниматься по ступенькам.

The front door of the house had been left open, and the visitor had entered, without ringing, and advanced several steps upon the staircase.

Однако он, должно быть, колебался,

Now, however, he seemed to hesitate.

с минуту постоял на месте и начал спускаться вниз.

Presently we heard him descending.

Дюпен бросился к двери, но тут мы услышали, что незнакомец опять поднимается.

Dupin was moving quickly to the door, when we again heard him coming up.

Больше он не делал попыток повернуть. Мы слышали, как он решительно топает по лестнице, затем в дверь постучали.

He did not turn back a second time, but stepped up with decision and rapped at the door of our chamber.

- Войдите! - весело и приветливо отозвался Дюпен.

"Come in," said Dupin, in a cheerful and hearty tone.

Вошел мужчина, судя по всему матрос, - высокий, плотный, мускулистый, с таким видом, словно сам черт ему не брат, а в общем, приятный малый.

A man entered. He was a sailor, evidently, --a tall, stout, and muscular-looking person, with a certain dare-devil expression of countenance, not altogether unprepossessing.

Лухие бачки и mustachio [Усы (итал.)] больше чем наполовину скрывали его загорелое лицо.

His face, greatly sunburnt, was more than half hidden by whisker and mustachio.

Он держал в руке увесистую дубинку, по-видимому, единственное свое оружие.

He had with him a huge oaken cudgel, but appeared to be otherwise unarmed.

Матрос неловко поклонился и пожелал нам доброго вечера; говорил он по-французски чисто, разве что с легким невшательским акцентом; но по всему было видно, что это коренной парижанин.

He bowed awkwardly, and bade us "good evening," in French accents, which,

although somewhat Neufchatelish, were still sufficiently indicative of a Parisian origin.

- Садитесь, приятель, - приветствовал его Дюпен.

Sit down, my friend," said Dupin.

- Вы, конечно, за орангутангом?

"I suppose you have called about the Ourang-Outang.

По правде говоря, вам позавидуешь: великолепный экземпляр, и, должно быть, ценный.

Upon my word, I almost envy you the possession of him; a remarkably fine, and no doubt a very valuable animal.

Сколько ему лет, как вы считаете?

How old do you suppose him to be?"

Матрос вздохнул с облегчением. Видно, у него гора свалилась с плеч.

The sailor drew a long breath, with the air of a man relieved of some intolerable burden,

- Вот уж не знаю, - ответил он развязным тоном.

and then replied, in an assured tone: "I have no way of telling

- Годика четыре-пятьне больше.

--but he can't be more than four or five years old.

Он здесь, в доме?

Have you got him here?"

- Где там, у нас не нашлось такого помещения.

"Oh no; we had no conveniences for keeping him here.

Мы сдали его на извозничий двор на улице Дюбур, совсем рядом.

He is at a livery stable in the Rue Dubourg, just by.

Приходите за ним завтра.

You can get him in the morning.

Вам, конечно, нетрудно будет удостоверить свои права?

Of course you are prepared to identify the property?"

- За этим дело не станет, мосье!

"To be sure I am, sir."

- Прямо жалко расстаться с ним, - продолжал Дюпен.

"I shall be sorry to part with him," said Dupin.

- Не думайте, мосье, что вы хлопотали задаром, - заверил его матрос.

"I don't mean that you should be at all this trouble for nothing, sir," said the man.

У меня тоже совесть есть. Я охотно уплачу вам за труды, по силе возможности, конечно.

"Couldn't expect it. Am very willing to pay a reward for the finding of the animal --that is to say, any thing in reason."

Столкуемся! - Что ж, - сказал мой друг, - очень порядочно с вашей стороны.

"Well," replied my friend, "that is all very fair, to be sure.

Дайте-ка я соображу, сколько с вас взять.

Let me think! --what should I have?

А впрочем, не нужно мне денег; расскажите нам лучше, что вам известно об убийстве на улице Морг.

Oh! I will tell you. My reward shall be this. You shall give me all the information in your power about these murders in the Rue Morgue."

Последнее он сказал негромко, но очень спокойно.

Dupin said the last words in a very low tone, and very quietly.

Так же спокойно подошел к двери, запер ее и положил ключ в карман;

Just as quietly, too, he walked toward the door, locked it, and put the key in his pocket.

потом достал из бокового кармана пистолет и без шума и волнения положил на стол.

He then drew a pistol from his bosom and placed it, without the least flurry, upon the table.

Лицо матроса побагровело, казалось, он борется с удушьем.

The sailor's face flushed up as if he were struggling with suffocation.

Инстинктивно он вскочил и схватился за дубинку, но тут же рухнул на стул, дрожа всем телом, смертельно бледный.

He started to his feet and grasped his cudgel; but the next moment he fell back into his seat, trembling violently, and with the countenance of death itself.

Он не произнес ни слова.

He spoke not a word.

Мне было от души его жаль.

I pitied him from the bottom of my heart.

- Зря пугаетесь, приятель, - успокоил его Дюпен. - Мы ничего плохого вам не сделаем, поверьте.

**"My friend," said Dupin, in a kind tone,
"you are alarming yourself unnecessarily
--you are indeed. We mean you no harm
whatever.**

Даю вам слово француза и порядочного человека: у нас самые добрые намерения.

**I pledge you the honor of a gentleman,
and of a Frenchman, that we intend you
no injury.**

Мне хорошо известно, что вы не виновны в этих ужасах на улице Морг.

**I perfectly well know that you are
innocent of the atrocities in the Rue
Morgue.**

Но не станете же вы утверждать, будто вы здесь совершенно ни при чем.

**It will not do, however, to deny that you
are in some measure implicated in them.**

Как видите, многое мне уже известно, при этом из источника, о котором вы не подозреваете.

From what I have already said, you must know that I have had means of information about this matter --means of which you could never have dreamed.

В общем, положение мне ясно.

Now the thing stands thus.

Вы не сделали ничего такого, в чем могли бы себя упрекнуть или за что вас можно было бы привлечь к ответу.

You have done nothing which you could have avoided --nothing, certainly, which renders you culpable.

Вы даже не польстились на чужие деньги, хоть это могло сойти вам с рук.

You were not even guilty of robbery, when you might have robbed with impunity.

Вам нечего скрывать, и у вас нет оснований скрываться.

You have nothing to conceal. You have no reason for concealment.

Однако совесть обязывает вас рассказать все, что вы знаете по этому делу.

On the other hand, you are bound by every principle of honor to confess all you know.

Арестован невинный человек; над ним тяготеет подозрение в убийстве, истинный виновник которого вам известен.

An innocent man is now imprisoned, charged with that crime of which you can point out the perpetrator."

Слова Дюпена возымели действие: матрос овладел собой, но куда девалась его развязность!

The sailor had recovered his presence of mind, in a great measure, while Dupin uttered these words; but his original boldness of bearing was all gone.

- Будь что будет, - сказал он, помолчав.

"So help me God," said he, after a brief pause,

- Расскажу вам все, что знаю.

"I will tell you all I know about this affair;

И да поможет мне бог! Вы, конечно, не поверите - я был бы дураком, если б надеялся, что вы мне поверите.

--but I do not expect you to believe one half I say --I would be a fool indeed if I

did.

Но все равно моей вины тут нет! И пусть меня казнят, а я расскажу вам все как на духу.

Still, I am innocent, and I will make a clean breast if I die for it."

Рассказ его, в общем, свелся к следующему.

What he stated was, in substance, this.

Недавно пришлось ему побывать на островах Индонезийского архипелага.

He had lately made a voyage to the Indian Archipelago.

С компанией моряков он высадился на Борнео и отправился на прогулку в глубь острова.

A party, of which he formed one, landed at Borneo, and passed into the interior on an excursion of pleasure.

Им с товарищем удалось поймать орангутанга.

Himself and a companion had captured the Ourang-Outang.

Компаньон вскоре умер, и единственным владельцем обезьяны оказался матрос.

This companion dying, the animal fell into his own exclusive possession.

Чего только не натерпелся он на обратном пути из-за свирепого нрава обезьяны, пока не доставил ее домой в Париж и не посадил под замок, опасаясь назойливого любопытства соседей, а также в ожидании, чтобы у орангутанга зажила нога, которую он занозил на пароходе.

After great trouble, occasioned by the intractable ferocity of his captive during the home voyage, he at length succeeded in lodging it safely at his own residence in Paris, where, not to attract toward himself the unpleasant curiosity of his neighbors, he kept it carefully secluded, until such time as it should recover from a wound in the foot, received from a splinter on board ship.

Матрос рассчитывал выгодно его продать.

His ultimate design was to sell it.

Вернувшись недавно домой с веселой пирушки, - это было в ту ночь, вернее, в то утро, когда произошло убийство, - он застал орангутанга у себя в спальне.

Returning home from some sailors' frolic on the night, or rather in the morning of the murder, he found the beast occupying his own bed-room,

Оказалось, что пленник сломал перегородку в смежном чулане, куда его засадили для верности, чтобы не убежал.

into which it had broken from a closet adjoining, where it had been, as was thought, securely confined.

Вооружившись бритвой и намылившись по всем правилам, обезьяна сидела перед зеркалом и собиралась бриться в подражание хозяину, за которым не раз наблюдала в замочную скважину.

Razor in hand, and fully lathered, it was sitting before a looking-glass, attempting the operation of shaving, in which it had no doubt previously watched its master through the key-hole of the closet.

Увидев опасное оружие в руках у свирепого хищника и зная, что тот сумеет им распорядиться, матрос в первую минуту растерялся.

Terrified at the sight of so dangerous a weapon in the possession of an animal so ferocious, and so well able to use it, the man, for some moments, was at a loss what to do.

Однако он привык справляться со своим узником и с помощью бича укрощал даже самые буйные вспышки его ярости. Сейчас он тоже схватился за бич.

He had been accustomed, however, to quiet the creature, even in its fiercest moods, by the use of a whip, and to this he now resorted.

Заметив это, орангутанг кинулся к двери и вниз по лестнице, где было, по несчастью, открыто окно, а там на улицу.

Upon sight of it, the Ourang-Outang sprang at once through the door of the chamber, down the stairs, and thence, through a window, unfortunately open, into the street.

Француз в ужасе побежал за ним.

The Frenchman followed in despair;

Обезьяна, не бросая бритвы, то и дело останавливалась, корчила рожи своему преследователю и, подпустив совсем близко, снова от него убегала.

the ape, razor still in hand, occasionally stopping to look back and gesticulate at its pursuer, until the latter had nearly come up with it. It then again made off.

Долго гнался он за ней.

In this manner the chase continued for a long time.

Было около трех часов утра, на улицах стояла мертвая тишина.

The streets were profoundly quiet, as it was nearly three o'clock in the morning.

В переулке позади улицы Морг внимание беглянки привлек свет, мерцавший в окне спальни мадам Л'Эспанэ, на пятом этаже ее дома.

In passing down an alley in the rear of the Rue Morgue, the fugitive's attention was arrested by a light gleaming from the open window of Madame L'Espanaye's chamber, in the fourth story of her house.

Подбежав ближе и увидев громоотвод, обезьяна с непостижимой быстротой вскарабкалась наверх, схватилась за открытый настежь ставень и с его помощью перемахнула на спинку кровати.

Rushing to the building, it perceived the lightning-rod, clambered up with inconceivable agility, grasped the shutter, which was thrown fully back against the wall, and, by its means, swung itself directly upon the headboard of the bed.

Весь этот акробатический номер не потребовал и минуты.

The whole feat did not occupy a minute.

Оказавшись в комнате, обезьяна опять пинком распахнула ставень.

The shutter was kicked open again by the Ourang-Outang as it entered the room.

Матрос не знал, радоваться или горевать.

The sailor, in the meantime, was both rejoiced and perplexed.

Он вознадеялся вернуть беглянку, угодившую в ловушку, бежать она могла только по громоотводу, а тут ему легко было ее поймать.

He had strong hopes of now recapturing the brute, as it could scarcely escape from the trap into which it had ventured, except by the rod, where it might be intercepted as it came down.

Но как бы она чего не натворила в доме!

On the other hand, there was much cause for anxiety as to what it might do in the house.

Последнее соображение перевесило и заставило его последовать за своей питомицей.

This latter reflection urged the man still to follow the fugitive.

Вскарабкаться по громоотводу не представляет труда, особенно для матроса, но поравнявшись с окном, которое приходилось слева, в отдалении, он вынужден был остановиться.

A lightning-rod is ascended without difficulty, especially by a sailor; but, when he had arrived as high as the

window, which lay far to his left, his career was stopped;

Единственное, что он мог сделать, это, дотянувшись до ставня, заглянуть в окно.

the most that he could accomplish was to reach over so as to obtain a glimpse of the interior of the room.

От ужаса он чуть не свалился вниз.

At this glimpse he nearly fell from his hold through excess of horror.

В эту минуту и раздались душераздирающие крики, всполошившие обитателей улицы Морг.

Now it was that those hideous shrieks arose upon the night, which had startled from slumber the inmates of the Rue Morgue.

Мадам Л'Эспапэ и ее дочь, обе в ночных одеяниях, очевидно, разбирали бумаги в упомянутой железной укладке, выдвинутой на середину комнаты.

Madame L'Espanaye and her daughter, habited in their night clothes, had apparently been arranging some papers in the iron chest already mentioned, which had been wheeled into the middle of the room.

Сундучок был раскрыт, его содержимое лежало на полу рядом.

It was open, and its contents lay beside it on the floor.

Обе женщины, должно быть, сидели спиной к окну и не сразу увидели ночного гостя.

The victims must have been sitting with their backs toward the window; and, from the time elapsing between the ingress of the beast and the screams, it seems probable that it was not immediately perceived.

Судя по тому, что между его появлением и их криками прошло некоторое время, они, очевидно, решили, что ставнем хлопнул ветер.

The flapping-to of the shutter would naturally have been attributed to the wind.

Когда матрос заглянул в комнату, огромный орангутанг держал мадам Л'Эспанэ за волосы, распущенные по плечам (она расчесывала их на ночь), и, в подражание парикмахеру, поигрывал бритвой перед самым ее носом.

As the sailor looked in, the gigantic animal had seized Madame L'Espanaye by the hair, (which was loose, as she had been combing it,) and was flourishing the

razor about her face, in imitation of the motions of a barber.

Дочь лежала на полу без движения, в глубоком обмороке.

The daughter lay prostrate and motionless; she had swooned.

Крики и сопротивление старухи, стоившие ей вырванных волос, изменили, быть может, и мирные поначалу намерения орангутанга, разбудив в нем ярость.

The screams and struggles of the old lady (during which the hair was torn from her head) had the effect of changing the probably pacific purposes of the Ourang-Outang into those of wrath.

Сильным взмахом мускулистой руки он чуть не снес ей голову.

With one determined sweep of its muscular arm it nearly severed her head from her body.

При виде крови гнев зверя перешел в неистовство.

The sight of blood inflamed its anger into phrenzy.

Глаза его пылали, как раскаленные угли. Скрежеща зубами, набросился он на девушку, вцепился ей

страшными когтями в горло и душил, пока та не испустила дух.

Gnashing its teeth, and flashing fire from its eyes, it flew upon the body of the girl, and imbedded its fearful talons in her throat, retaining its grasp until she expired.

Озираясь в бешенстве, обезьяна увидела маячившее в глубине над изголовьем кровати помертвелое от ужаса лицо хозяина.

Its wandering and wild glances fell at this moment upon the head of the bed, over which the face of its master, rigid with horror, was just discernible.

Остервенение зверя, видимо не забывшего о грозном хлысте, мгновенно сменилось страхом.

The fury of the beast, who no doubt bore still in mind the dreaded whip, was instantly converted into fear.

Чувствуя себя виноватым и боясь наказания, орангутанг, верно, решил скрыть свои кровавые проделки и панически заметался по комнате, ломая и опрокидывая мебель, сбрасывая с кровати подушки и одеяла.

Conscious of having deserved punishment, it seemed desirous of concealing its bloody deeds, and skipped about the chamber in an agony of

nervous agitation; throwing down and breaking the furniture as it moved, and dragging the bed from the bedstead.

Наконец он схватил труп девушки и затолкал его в дымоход камина, где его потом и обнаружили, а труп старухи не долго думая швырнул за окно.

In conclusion, it seized first the corpse of the daughter, and thrust it up the chimney, as it was found; then that of the old lady, which it immediately hurled through the window headlong.

Когда обезьяна со своей истерзанной ношей показалась в окне, матрос так и обмер и не столько спустился, сколько съехал вниз по громоотводу и бросился бежать домой, страшась последствий кровавой бойни и отложив до лучших времен попечение о дальнейшей судьбе своей питомицы.

As the ape approached the casement with its mutilated burden, the sailor shrank aghast to the rod, and, rather gliding than clambering down it, hurried at once home --dreading the consequences of the butchery, and gladly abandoning, in his terror, all solicitude about the fate of the Ourang-Outang.

Испуганные восклицания потрясенного француза и злобное бормотание разъяренной твари и были теми голосами, которые слышали поднимавшиеся по

лестнице люди.

The words heard by the party upon the staircase were the Frenchman's exclamations of horror and affright, commingled with the fiendish jabberings of the brute.

Вот, пожалуй, и все.

I have scarcely anything to add.

Еще до того, как взломали дверь, орангутанг, по-видимому, бежал из старухиной спальни по громоотводу.

The Ourang-Outang must have escaped from the chamber, by the rod, just before the breaking of the door.

Должно быть, он и опустил за собой окно.

It must have closed the window as it passed through it.

Спустя некоторое время сам хозяин поймал его и за большие деньги продал в Gardine des Plantes [Ботанический сад (франц.)].

It was subsequently caught by the owner himself, who obtained for it a very large sum at the Jardin des Plantes.

Лебона сразу же освободили, как только мы с Дюпенем явились к префекту и обо всем ему рассказали (Дюпен

не удержался и от кое-каких комментариев).

Le Bon was instantly released, upon our narration of the circumstances (with some comments from Dupin) at the bureau of the Prefect of Police.

При всей благосклонности к моему другу, сей чинуша не скрыл своего разочарования по случаю такого конфуза и даже отпустил в наш адрес две-три шпильки насчет того, что не худо бы каждому заниматься своим делом.

This functionary, however well disposed to my friend, could not altogether conceal his chagrin at the turn which affairs had taken, and was fain to indulge in a sarcasm or two, about the propriety of every person minding his own business.

- Пусть ворчит, - сказал мне потом Дюпен, не удостоивший префекта ответом.

"Let them talk," said Dupin, who had not thought it necessary to reply.

- Пусть утешается. Надо же человеку душу отвести.

"Let him discourse; it will ease his conscience.

С меня довольно того, что я побил противника на его территории.

**I am satisfied with having defeated him
in his own castle.**

*Впрочем, напрасно наш префект удивляется, что
загадка ему не далась.*

**Nevertheless, that he failed in the
solution of this mystery, is by no means
that matter for wonder which he
supposes it;**

*По правде сказать, он слишком хитер, чтобы
смотреть в корень.*

**for, in truth, our friend the Prefect is
somewhat too cunning to be profound.**

Вся его наука сплошное верхоглядство.

In his wisdom is no stamen.

*У нее одна лишь голова, без тела, как изображают
богиню Ла-верну или в лучшем случае - голова и плечи,
как у трески.*

**It is all head and no body, like the
pictures of the Goddess Laverna, --or, at
best, all head and shoulders, like a
codfish.**

Но что ни говори, он добрый малый;

But he is a good creature after all.

в особенности восхищает меня та ловкость, которая

стяжала ему репутацию великого умника.

I like him especially for one master stroke of cant, by which he has attained his reputation for ingenuity.

Я говорю о его манере "de nier ce qui est, et d'expliquer ce qui n'est pas" [Отрицать то, что есть, и распространяться о том, чего не существует (франц.)].

I mean the way he has 'de nier ce qui est, et d'expliquer ce qui n'est pas.'"*